МОЛКА ЛАЗАРЕВА

ФРЕЙЛИНА КРОЛЕВСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Молка Лазарева

Фрейлина королевской безопасности

Серия «Фрейлина специального назначения», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда вас втягивают в чужие интриги и политические игры, сделайте все, чтобы помешать своим врагам. В этом нелегком деле любые средства хороши. Даже если придется поджечь королевский сад и спрятаться под кроватью Ее Величества. А уж ради спасения жизни можно и карету с конями на скаку остановить, и в разрушенный дворец войти.

Да уж, такие навыки еще ни одной боевой фрейлине не снились! Но мне, Элле Савойкиной, приходится их осваивать буквально на ходу.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 8
Глава 2 35
Глава 3 68
Конец ознакомительного фрагмента. 110

Молка Лазарева
Фрейлина королевской безопасности

Пролог

Стать отцом легче легкого, но очень нелегко отцом быть.
Вильгельм Буш

(Через час после покушения на убийство Трои)

Он вошел без стука, рывком распахнув нужную дверь. Все эти академические правила – не входить мужчинам без приглашения – для него не работали. Артефакт Артаксара позволял открыть любые двери. Тем более если за этими дверьми живут его дети.

– Отец, зачем ты явился к нам? – обеспокоенно спросила девушка в очках, закрыв дверь за вошедшим в комнату гостем и его спутником.

Гость осмотрелся по сторонам, коротким кивком поприветствовал еще двух своих дочерей.

Родитель из него был никудышный, но, даже несмотря на детские обиды, в глазах каждой из девушек плескалась любовь к нему. Словно у щенков, которых погладили один раз,

и теперь они готовы продать душу за новую порцию ласки.

– Что-то случилось? Тебя кто-то узнал? – забеспокоилась полуоборотень Мира.

Гость не помнил точно, как именно встретил ее мать. Среди множества любовниц она была одноразовым развлечением. Однако, когда дочь родилась, волчица быстро сумела отыскать отца и потребовать от него денег. Разумеется, ей было отказано. Хотя дочь он все же забрал, уже тогда почуяв, что отпрыску достались по наследству магические таланты.

С Хлоей и Танисой вышла примерно такая же история. Он не мог позволить своим дочерям тратить доставшийся от него талант на глупости, когда можно было использовать дар с пользой.

– План изменился, – сухо бросил папаша, присаживаясь на одну из кроватей.

Пришедший с ним незнакомый наемник, словно тень, встал рядом.

– Мы слышали сигнал тревоги, это из-за тебя? – поинтересовалась Хлоя.

– Да, мне не удалось устранить Глеба. Троя встала на пути.

Девушки переглянулись.

– Ты убил ее?

– Был уверен, что убил, однако она ожила, – мрачно выплюнул гость. – Я затесался в свиту и наблюдал, как эта дрянь задышала. Теперь, если она придет в себя, может рассказать много лишнего.

– Она видела тебя без личины? – уточнила Таниса.

– Возможно, – ушел от ответа отец. – Поэтому, когда я покину Академию, вы должны довершить дело. Трою необходимо устранить.

Хлоя тихо ойкнула, а Мира зашипела:

– Мы не убийцы. Ты отправлял нас сюда только шпионить! – воспротивилась она.

– Я же сказал, планы изменились, – грозно посмотрел гость на дочь, заставляя ту вжать голову в плечи. – Если меня раскроют, можете забыть о наследстве и планах на счастливое будущее. Так что будьте добры выполнить то, что я скажу.

В комнате воцарилась тишина.

– Тэон! – рявкнул гость на спутника. – Артефакты.

Наемник, стоявший истуканом около хозяина, бесшумно достал из сумки на плече литровую бутыль из непроницаемого стекла, флакончик с серебристой затычкой, обычные с виду очки и туго скрученный свиток.

– Очки Танисе, – пояснил отец. – В них мощный определитель магии. Возможно, пригодится. Так же, если Трою будут охранять, вам понадобится свиток. Учтите, он в единственном экземпляре и способен подделать подпись любого человека или мага, в вашем случае герцога Эридана. Если что-то пойдет не так, воспользуетесь зельем, – он ткнул в большую бутыль. – Это «спящая красавица» – она погрузит Академию в сон.

– Допустим, а дальше? – перебила его Таниса. – Самим нам тоже спать? У зелья нет антидота.

В ответ ей протянули маленькую колбу:

– Антидот есть. Единственный в своем роде. Не только Глеб может составлять уникальные снадобья. Я планировал воспользоваться зельем сам, если бы пришлось экстренно покидать Академию, но вам нужнее.

– И что нам делать с этим набором? – Мира подозрительно косилась на «подарки» отца.

– Что хотите, но Трою устраните любым путем. Иначе о наследстве можете не мечтать.

– Но почему мы? – ноты обиды прозвучали в голосе Танисы. – Мы ведь твои дочери, зачем делать из нас убийц? У тебя есть десятки наемников!

В сердцах она ткнула пальцем в стоящего Тэона.

– В Академии только вы, – отрезал отец. – А наемники пригодятся в другом месте. Я взял их сюда лишь ради подстраховки. Кроме Тэона – еще двоих, они сейчас охраняют проход! Поэтому вся надежда остается на вас, тем более что средства для этого я выдал!

Губы Танисы невольно поджались.

– Хорошо, – буркнула она и отвернулась. – Мы согласны. Убить – значит убить!

– Чего не сделаешь ради любимого папочки, – поддакнула Мира.

Глава 1

Следует спрашивать не о том,
могут ли животные мыслить или говорить,
а о том, могут ли они страдать.
Иеремия Бентам

Новый дом лорду Оттону Штраусу фон Мурзу нравился. Он всегда считал, что его наглой и рыжей персоне самое место в старых дворянских домах или королевских замках, не оттого, что дорого и роскошно, а потому что пыльно и мышей в подполе много. Поэтому, оказавшись вчера в керенийском поместье герцога Эридана, кот ощутил себя едва ли не в раю. Табунами крысы тут, конечно, не бегали. Но при беглом осмотре Мурз нашел несколько десятков гнезд, что, по нехитрым расчетам, давало надежду на долгое и счастливое будущее в таком рассаднике грызунов.

Это сейчас у него в тарелке налито обычное молоко и насыпана вареная гречка с кусочками курочки, а в будущем, если приложить определенные усилия, рядом может оказаться еще и целая гора сочных, свежепойманных вредителей. Надо только постараться.

Сюда б еще Бусинку…

Кот мечтательно закатил глаза, замурчал грустную песенку и принялся удобнее устраиваться на одном из подоконников первого этажа.

В ласковых лучах рассветного солнца рыжая шерсть искрилась и переливалась золотыми оттенками. Увидь сейчас кто кота, непременно бы зажмурил глаза от той яркости, которая от него исходила. Но Мурза мало волновали чужие гипотетические чувства, он предавался мечтаниям и размышлениям о светлом будущем и тягостном настоящем.

Вчера девчонки не взяли его в керенийский дворец, не дали увидеться с Бусинкой и, как оказалось, правильно сделали. Уже поздней ночью злющий герцог приволок унылых Элю, Анфису и Кристину в поместье и устроил им нагоняй по полной программе. За неподобающее поведение. Мурз плохо понимал, о чем речь, но подруги выглядели крайне виноватыми. Особенно Эля и Анфиса. Им герцог предъявил, что они оставили Кристину одну, а самой Волковской высказал крайнее недовольство по поводу ее самостоятельных блужданий по королевскому саду.

В наказание герцог сегодня поднял девчонок, едва забрезжил первый луч солнца, и утащил на выматывающую тренировку – марш-бросок с полной выкладкой на каблуках и в корсетах вокруг главной площади города.

Фрейлины приняли наказание стойко и мужественно, а готовность стерпеть все тяготы и лишения отразилась на их заспанных усталых лицах. Только Крис бормотала что-то о том, мол, злыдню нужно отравить, и, возможно, Глеб выдал запас ядов не для того, чтобы им просто смазывали каблуки…

Едва за несчастными закрылась дверь и дом опустел, проснулась Чешуйка. Всю ночь она спала в одном из кресел гостиной и теперь звонко шлепала когтистыми лапами в сторону кухни и мисок с едой. Свою кормушку с налитым вчерашним борщом дракоша проигнорировала, зато гречка Мурза заинтересовала ее куда больше. Она, словно пылесос, всосала в себя всю порцию до последней крупинки. Кот хотел было возмутиться подобному поведению и выдать чешуйчатому детенышу пару поучающих подзатыльников лапой, но передумал, решив, что подрастающему организму еда нужнее, а он и мышами обойдется, их ведь в доме герцога превеликое множество.

Довольно облизнувшись длинным раздвоенным языком, драконица почесала спину крылом и уже собиралась вернуться на свое кресло в гостиную, как внезапный звук со стороны улицы привлек внимание и ее и Мурза.

Уши кота, словно локаторы, развернулись в сторону шума, а он сам, приподнявшись на подоконнике, попытался разглядеть источник. Дракошка же могла только бессильно подпрыгивать и пытаться взлететь, махая еще не окрепшими для полета крыльями.

Виновником оказался худощавый долговязый парнишка-курьер. В этот ранний час юноша, облаченный в обычную простолюдинскую одежду, волок к порогу дома огромную корзину белоснежных роз. Казалось, его ноша вот-вот перевесит центр тяжести дохленького тельца и рухнет на землю

с оглушительным треском. Но курьер не сдавался. Цепкие пальцы крепко сжимали выскальзывающий низ корзины, не давая той совершить злодейский план по самоуничтожению. Несчастный пыхтел, но букетище нес упорно.

Дойдя до крыльца, парнишка аккуратно поставил цветы на верхнюю ступеньку, удовлетворенно оглядел труд рук своих, поправил одну из роз, которая на пару сантиметров выбилась из общей букетной массы, вытер со лба пот и приготовился уйти восвояси. Однако через несколько шагов вспомнил о чем-то важном, стукнул себя по лбу и, достав из внутреннего кармана потертой жилетки записку, аккуратно воткнул ее на видное место в середину букета.

Еще раз оглядев бывшую ношу, паренек окончательно убедился, что теперь-то уж точно все по фэн-шую, и поспешил по своим дальнейшим делам, насвистывая легкий мотивчик прилипчивой песенки.

Едва курьер скрылся вдалеке улицы, Мурз соскочил с подоконника и решительно направился на исследование неопознанного цветочного объекта. Любопытная Чешуйка явно не собиралась отставать и, пыхтя от напряжения, не справляясь с высокой скоростью, которую развил кот, неслась за ним, сбивая по пути непослушным хвостом плохо закрепленные предметы интерьера. Так, с грохотом была разбита трехсотлетняя фарфоровая статуэтка ангелочка.

Мурз спешил к одному из лазов, которые обнаружил вчера, исследуя дом. Плевать было коту на запертые двери и

окна, если он решил выйти на улицу и разглядеть букет получше – ничто не могло ему помешать. Протиснувшись в довольно узкую щель, ведущую в подпол дома, рыжий прохвост убедился, что неугомонная Чешуйка не застряла между стен, после чего продолжил свой путь. Уже через пару минут оба зверя стояли рядом с букетом и напряженно внюхивались в цветочный аромат.

– А-а-апчхи! – чихнула дракошка, при этом выплюнув сноп раскаленных искр. – Слишком душистые… А-апчхи! Мой нос чешется от таких запахов, – капризно пожаловалась она коту.

– Аллер-р-гия, – авторитетно заявил рыжий, вставая на задние лапы и уверенно выцарапывая записку из середины букета. – Я, конечно, человеческой грамоте не обучен, но вдруг на бумаге есть чей-то запах.

Оказавшийся в когтях Мурза миниатюрный конвертик был немедля изодран, а также несколько раз прокушен острыми зубами. Все ради одной цели – достать оттуда сложенную вдвое записку и внимательно ее обнюхать.

В процессе извлечения письмецо было слегла обслюнявлено, надорвано и один раз подожжено искрой Чешуйки с правого верхнего уголка.

– Ну вот, – горестно промявкал кот, – даже если оно чем-то и пахло, то теперь, благодаря твоей драконьей моське, все перебивает запах дыма и гари! – Легкий подзатыльник все же прилетел к малышке в обучающих целях. – В следующий

раз чихай в другую сторону!

Содержимое записки теперь было явно нечитаемым, лишь несколько строк оставались вполне разборчивыми.

– Предлагаю слинять, – предложил Мурз, понимая, что бесспорно накосячил. – Давай, как будто нас тут не было?

Чешуйке оставалось только согласиться, в конце-то концов, она тоже приложила некоторые усилия, из-за которых записку теперь проще было сжечь до конца, чем прочесть.

В итоге остатки письма и конверта Мурз лапой утрамбовал обратно в центр букета, при этом растрепав несколько цветов в хлам, но, решив, что это не смертельно – подумаешь, из сотни цветочков пять-десять будут малость дефектными, невелика потеря, результатом своей работы остался удовлетворен.

В дом возвращались через подпол, и, заняв наблюдательные позиции на подоконнике (пришлось подсадить Чешуйку на спину), зверье принялось ожидать прихода герцога и девчонок.

Время неумолимо текло, а на горизонте никто так и не появлялся. Теплое солнышко уже стало припекать Мурзу в макушку, отчего, широко разевая пасть, кот, не прекращая, зевал. Чешуйку уже минут как двадцать сморило, она сладостно причмокивала, видя какие-то ведомые только ей одной сны, и прикрывала и так закрытые глаза перепончатым крылом.

В борьбе со сладкой дремой кот принялся усердно выли-

зывать заднюю лапу, тем более что там внезапно обнаружились мелкие комья налипшей земли с улицы. Но даже такой процесс убивания времени, как умывание, особого результата не принес – в сон стало клонить еще больше.

Решив признать себя побежденным в этой неравной схватке, Мурз свернулся клубком, еще раз сладко зевнул и приготовился отойти в объятья Морфея. В конце-то концов, когда герцог с девчонками явятся, они такой шум поднимут, разглядывая этот злосчастный букет, что мертвого разбудят.

Логика кота была бы бесспорной, вот только плохо Мурз Эридана знал. Когда спустя час вдалеке улицы появились запыханные и растрепанные девчонки, едва державшиеся на ногах, а за ними бодро вышагивающий блондинистый тренер-экзекутор, ни у кого из них не возникло желания поднимать лишний шум, глядя на непонятно откуда взявшийся букет. У подруг на это попросту не осталось сил, а герцог отнесся к неопознанному объекту с осторожностью – оттеснив назад фрейлин, выставил перед собой магический щит и принялся медленно приближаться к букету.

В правой руке у Эридана материализовался длинный, тонкий клинок, которым он не преминул ткнуть в самый центр цветочной композиции. Разумеется, никаких лазутчиков-диверсантов внутри корзины не обнаружилось, взрыва тоже не последовало, зато пострадало еще несколько роз, срезанных острейшим лезвием. Убедившись, что прямой магической, а так же не магической угрозы от букета не исхо-

дит, щит Эридан все же опустил.

– Похоже, это обычные цветы, – подтвердил он через некоторое время, закончив все проверочные манипуляции. – И даже ядом не обрызганы…

Девчонки, все это время топтавшиеся в стороне, облегченно выдохнули. Пока герцог возился с букетом, их уже посетили несколько догадок одна страшнее другой. И о том, что в букете споры сибирской язвы, и про обработку ядом из двадцати пяти роз, даже выскочи из букета террорист с автоматом, они бы не удивились. Вчера во дворце фрейлины много кому своим появлением матримониальные планы попортили.

– Подойти-то можно? – робко спросила Анфиса. – Или в дом мы теперь будем через окна пробираться?

Эридан неохотно кивнул, разрешая оглядеть букет поближе.

В этот момент на подоконнике проснулась Чешуйка, ее все же разбудил разговор со стороны улицы, потому, распихав храпящего кота лапами, живность, навострив уши, принялась подслушивать.

– А может, просто кто-то ошибся адресатом и случайно принес сюда букет? – озвучила предположение Эля, склонившись над неопасными цветами. – Подарок-то явно не из дешевых.

Как и любая девушка, она была в курсе рыночных цен на подобные подарки в своем родном мире и, руководствуясь

обычной логикой, подозревала, что в Двадцати королевствах экономика и ценообразование немногим отличаются.

– А если там записка? – ведомая любопытством Анфиса уже протянула руки к букету. Желание прошерстить цветочки было выше ее чувства самосохранения, за что и получила по рукам от герцога.

– Я сам! Записка, возможно, и есть, но и она может оказаться опасной.

Поиск этой самой записки у Эридана много времени не занял, буквально через пару мгновений из глубины букеты была извлечена потрепанная обгорелая бумага.

– Оригинально, – осмотрев со всех сторон многострадальное послание, высказал Тарфолд. – Видимо, я совсем отстал от моды, и целые письма теперь не котируются.

– Ну же, разверните, – едва ли не прыгала от нетерпения Фиса.

Эля и Кристина, стоящие рядом с ней, переглянулись.

Переглянулись и Мурз с Чешуйкой, сидящие на подоконнике. Их любопытные морды, торчащие из окна, пока никто не замечал – таинственный букет казался всем гораздо интереснее.

– Хм, – откашлялся герцог. – Не привык читать чужие письма, но это явно не мне! – и протянул записку Кристине.

Волковская растерялась и, от удивления открыв рот, захлопала глазами.

– В смысле, мне? – все еще не понимая, пролепетала она,

но записку брать не торопилась.

– Ну не меня же Кристиной зовут! – почти шипел теряющий терпение Тарфолд. – Сдается мне, я не все услышал о твоих вечерних прогулках по королевскому саду.

Иномирянки опасливо переглянулись, разумеется, герцогу вчера никто об излишнем внимании принца Даррия не сообщил, а уж про лжесвадьбу Кристины с каким-то неизвестным дворянином – так тем более. Официальная версия была куда более прозаичной: растерялись, заблудились, бродили по саду искали друг друга.

Начиная догадываться, откуда могут расти ноги у такого по-королевски щедрого подарка, Крис записку из рук преподавателя фактически выдернула. Незамедлительно пробежалась глазами по строчкам, после чего выдала:

– Ничего толком не разобрать. Почти все выгорело, – в ее голосе мелькнуло разочарование, смешанное с облегчением.

– Но что-то же осталось? – заглядывая через плечо подруги, любопытствовала Эля.

– Ага, – выдохнула Крис и принялась зачитывать: – «Леди Кристина»… дальше записка осыпалась пеплом, «извинения за вчерашнее»… снова осыпалось, «мое поведение»… следующая строчка обуглилась, «недостойно»… А вот тут, – она ткнула пальцем куда-то вниз записки, – явно была подпись, которую сейчас не прочесть…

Теперь разочарованно выдохнула и Анфиса.

– Это так романтично. Почти тайный поклонник, – с до-

лей некоторого сарказма выдала она. Хотя для девчонок поклонник тайным явно не был. Кому ж еще, кроме принца Даррия, могло прийти в голову рассылать дорогущие букеты и вкладывать в них обугленные записки.

Эля и Фиса на подругу могли посмотреть только с сочувствием. Тем более еще и герцог решил маслица в огонь подлить.

– А чем же таким, леди Кристина, вы заслужили подобный подарок? – едко поинтересовался он.

– Понятия не имею, – Волковская решила до последнего отмалчиваться подобно партизану.

– Врешь. Я же вижу! – «орлиное око» полыхнуло голубым заревом.

– Не вру, а недоговариваю, – упрямилась Кристина. – В конце-то концов, может это моя личная жизнь, и я не собираюсь перед вами о ней отчитываться.

– Вот как… – протянул Эридан. Подобного отпора он явно не ожидал, но и, будучи хорошо воспитанным, настаивать на ответах не стал. – В таком случае вы теперь от меня ни на шаг не отойдете, ни на одном из мероприятий.

В этот момент девчонкам хотелось ответить, мол, это и так его прямая обязанность – от них не отходить, и если б вчера он не оставил их одних, ничего подобного бы и не произошло. Но здравый смысл, подсказывающий не нарываться на гнев злыдни, победил.

– Вот и не отходите! – буркнула Крис и в сердцах пнула

ни в чем не повинную корзину роз.

Цветы возмущенно заколыхались и частично осыпались десятком лепестков на крыльцо.

– Все в дом! – наконец приказал Эридан. – Нечего на пороге стоять.

– А с букетом что делать?

– Пускай хозяйка решает! Это ее цветы, – буркнул Тарфолд и, зайдя внутрь здания, с хлопком закрыл за собой дверь.

Оставшиеся на улице девчонки еще несколько секунд молчаливо рассматривали розы.

– Анфис, – как приговор озвучила решение Кристина. – Сожги их на фиг. Я от этого пр*ы*нца никаких подарков принимать не собираюсь!

– А если это не от Даррия? – Элле цветы было ужасно жалко, они же не виноваты, что их королевский отпрыск прислал. – Вдруг это от твоего «мужа»?

– Ага, счас, – отмахнулась Крис. – У «мужа», как ты выразилась, явно денег не хватит на такой букетище! Он обычный парень. Так что жги, Фиска, жги!

Совместными усилиями троицы букет был отбуксирован на задний двор, где в плотной тени деревьев заброшенного сада Анфиса и устроила маленький пожар. Цветы горели неохотно. Свежие розы до последнего сопротивлялись беспощадному огню, но в конце концов, не имея шансов на спасение, сдались.

– Вот и славненько, – наблюдая за тлеющей золой, выдала Кристина. Она, не мигая, смотрела за последними красными всполохами, а после равнодушно отряхнула руки, отвернулась и произнесла: – А теперь в дом, в душ, и завтракать…

– Блин, точно, – возвела глаза к небу Анфиса. – Я ж совсем забыла, что здесь мы сами готовим и сами убираем эту домину! Герцог же разогнал всех слуг, пока мы здесь гостим.

– Может, это и к лучшему, – Эля пожала плечами. – Чем меньше вокруг народа, тем спокойнее. А от готовки еще никто не умирал…

* * *

– Вру, умирал! Еще как, – возмущалась я, глядя на сгоревшую в кастрюльке перловую кашу. – Только не от готовки, а от несъедобной пищи.

Анфиса, которой собственно и принадлежал этот шедевр кулинарии, пожала плечами.

– А я предупреждала, – начала оправдываться она. – Готовить я, во-первых, не умею, а во-вторых, не представляю, как это делать на средневековом оборудовании! – она указала рукой на огромное подобие русской печи местного разлива.

В отличие от знакомой иномирянкам родной печки, у этой, вместо одного большого очага, было аж пять, все они располагались на разной высоте от пола и, судя по форме,

каждый предназначался для разной посуды или блюд.

– Ну уж, простите. Тут газовой плиты отродясь предусмотрено не было, – мне оставалось только выбросить всю кашу в урну с мусором. – Как ты вообще додумалась перловку варить на собственных руках?

Белова вновь пожала плечами:

– На чем умею, на том и варю, – огрызнулась она. – Мне проще было огонь в ладони создать, чем в печке развести.

После этой фразы я испытала острое желание надеть освобожденную от каши кастрюльку блондинке на голову. Могла ведь и помощи попросить, прежде чем такими художествами заниматься, но нет… Анфиса решила поступить по принципу: первая сделаю, первая и отмучаюсь. В итоге все закончилось как в поговорке про блин комом, а в нашем случае горелой кашей.

Кристина, молча сидевшая все это время за кухонным столом, смогла лишь устало выдохнуть и закатить глаза. Со своей задачей нарезать салаты она справилась давно. Вполне привычные огурцы и помидоры аккуратными ломтиками были перемешаны в миске и заправлены сметаной. Любо-дорого смотреть.

– В этой ситуации меня радует лишь одно, – наконец произнесла она. – То, что мы не доверили Анфиске мясо. Боюсь, испорченный окорок нам бы ни один герцог не простил.

При упоминании о злыдне закатить глаза захотелось мне. Это ведь он, едва мы с девчонками закончили утренние ван-

но-банные процедуры, выдал нам свежепринесенный набор продуктов и приказал что-нибудь приготовить из этого к завтраку.

Набор оказался для легкого утреннего перекуса странным: перловка, огурцы, помидоры, лук, сметана и огромный свиной окорок.

Надо признаться, изначально никакого возмущения по поводу нашей эксплуатации в роли кухарок мы не выказали, да и не к чему было. После фрейлинской диеты в Академии мясо нас манило. Правда, в последнее время спасали вылазки к домовой Мане, но постоянно к ней ведь тоже не набегаешься.

Вот так и вышло, что почетная роль готовки мяса выпала на мою долю, Анфисе выдали перловку, как самую легкую в приготовлении, а Кристине овощи и фигурное нарезание салата.

– Эль, я надеюсь, ты мясо не додумаешься Анфиске отдать на поджарку? – предупреждающе спросила Крис.

– Упаси боже, – мне оставалось только отмахнуться. – Проще освоить эту неведомую печку.

– Бу-бу-бу, – Фиса похоже на нас обиделась и с шумом плюхнулась на ближайший стул, при этом надув щеки и скрестив на груди руки. – Обойдется, значит, без кашки злыдня. Ишь ты, хорошо устроился! Аки султан, с тремя женами! Учтите, стирать ему носки я точно не собираюсь!

«А можно я ему носки постираю? Ну позя-зя! Такой муж-

чинка, такой мужчинка! – оживилась шиза. – Докажу ему, какая я хозяйственная и добродетельная!»

Такое заявление от Эльвиры заставило меня вздрогнуть. Признаться, я уже забыла, что эта зараза у меня в подсознании живет. Почти весь вчерашний вечер и сегодняшнее утро она упорно отмалчивалась, и вот теперь оживилась.

«Только ты одну деталь забыла, – мысленно зашипела на нее. – Ручки у нас на двоих общие! А я для герцога могу только клопов в носочки подложить!»

«Противная ты! – протянула обиженная зараза. – Если он тебе не нравится, это не повод обламывать всю малину мне!»

«Это как раз таки офигенный повод! – Пока пререкалась с шизой, для отвлечения собственных мыслей вернулась обратно к готовке мяса, а именно заклинанием сотворила металлическую фольгу и теперь усердно укутывала ею окорок и укладывала тот на противень, чтобы засунуть в печь. – Ты же меня с Глебом обламывала!»

«О, точняк! Я ж чего проснулась-то. Видение мне про твоего зельевара пришло… Или уже не совсем про твоего!» – Эльвира не то чтобы мерзко, но как-то злорадно захихикала.

Что-то не понравилось мне в таком проявлении ее эмоций, я даже изумленно замерла со своим кулинарным произведением, которое уже приготовилась засунуть в одно из жерл местной печи.

«Ты о чем?» – попыталась сохранить спокойствие и затолкала окорок в раскаленную пасть плиты.

«А то, что меня посетило видение будущего, где я лицезрела его в твоем Внешнем Мире в ресторане на Красной площади рядом с какой-то эффектной шатенкой! Ух! Какая у нее была грудь!»

– Что за бред ты несешь?! – незаметно для самой себя эту фразу я выкрикнула вслух, но шизу было уже не остановить, Эльвира, добивая меня, решила прочесть стишок:

– «А из нашего окна площадь Красная видна! А из вашего окошка только улица немножко»…

В следующий момент чьи-то руки резко отдернули меня в сторону, а я сама не сразу осознала, что произошло, лишь резкая боль в ладонях и вздувающиеся волдыри ожогов привели в чувство.

Последние несколько секунд я стояла, вцепившись в раскаленную заслонку печи.

– Дура! – орала на меня Кристина. – Ты о чем вообще думала? Анфиса, тащи патронташ, там было противоожоговое!

Взглянувшая лишь мельком на мои руки Белова с чувством выматерилась и вылетела пулей из кухни за лекарством. Я бы и сама сейчас высказала десяток крепких словечек, если б не было так больно. Причем непонятно где больнее – в душе или в ладонях.

На вопли из гостиной прилетел распушивший хвост Мурз, на его вопросительное мяуканье Кристина приказала не лезть в дела человечьей медицины и не путаться под ногами лишний раз. Но у кота было свое мнение, видимо, ре-

шив, что он лучше всякого лекарства, рыжий полез тереться о мои ноги. Такое поведение меня растрогало и одновременно почему-то вернуло способность здраво мыслить. Элементарная логика тоже проснулась.

«Слышь, ты, – обратилась я к Эльвире. – Во-первых, с фига ли Глебу что-то делать на Красной площади? А во-вторых, что конкретно ты видела? Мало ли с кем он мог там сидеть…»

Ну подумаешь, вертихвостка перед ним какая-то будет крутиться, это же ничего не значит.

«И вообще, – продолжила я, требуя более конкретной информации. – Может, ты соврала, чтобы меня позлить!»

Кристина тем временем усадила меня за стол, а Анфиса притащила целительное снадобье. С одной стороны, это было расточительной тратой ценного ресурса, я и сама могла сосредоточиться и десятком заклинаний ожоги заживить – не зря же нас учили, а с другой – состояние у меня сейчас было далеким от адекватного. Я ждала ответов от шизы и при этом, не переставая, шипела от боли, когда пальцы Кристины касались ожогов, нанося мазь.

«Ничего-то я и не врала, – взбеленилась Эльвира. – Знала б, что ты такая впечатлительная и руки себе покалечишь, вообще ничего бы не рассказала! Лучше б мне видение наших обгорелых лапок пришло, чем зельеваровские посиделки».

«И что там за посиделки? Конкретнее!»

«На, смотри!» – сдалась вредина и решила продемонстри-

ровать мне очередную грань наших проснувшихся возможностей.

Десятки образов замелькали перед глазами, и различить в них что-то конкретное казалось невозможным, ровно до того момента, пока их хаотичные движения не стали замедляться.

Вот шумная, вечно кишащая туристами Красная площадь, мавзолей, Собор Василия Блаженного, а вот одно из кафе ГУМа, окна которого как раз и выходят на главную достопримечательность страны. За столиком сидят двое. В мужчине я безошибочно узнаю Глеба, только одет он как преуспевающий бизнесмен из моего родного мира. Обычно растрепанные волосы аккуратно причесаны, а на смену серебристой мантии пришли черный пиджак с белоснежной рубашкой. Вычищенные до блеска черные туфли от именитого бренда дополняют и без того лощеный образ. Напротив него сидит девушка, почему-то с моего ракурса она кажется смутно знакомой, несмотря на то, что ее лица я не могу разглядеть из-за ухоженной шатенистой шевелюры. А вот грудь действительно впечатляющая, огненно-красная кофточка с огромным декольте явно надета не просто так, а для того, чтобы приковывать к себе взгляды и внимание. Длинные ноги едва прикрывает коротенькая мини-юбка, которая настолько сильно облегает крутые бедра, что мне кажется, вот-вот лопнет по шву. Увидь я такое в живую перед собой, немедленно бы захотела выцарапать этой дамочке глаза и повыдергивать все волосы, однако сейчас могла только рас-

сматривать детали этой бесящей меня сцены и искать зацепки, которые помогут разобраться в происходящем. Парочка мило ворковала за чашечкой кофе, да так, что складывалось впечатление, будто всего остального мира для них не существует.

Ей богу, так бы и разбила что-нибудь тяжелое об голову и одного, и второй. Или туфлей бы отдубасила. Черные лабутены с огромными шпильками на ногах девицы прекрасно бы подошли для этой задачи. Где Глеб вообще нашел дамочку с подобным гардеробом?

Я с ненавистью разглядывала эти злосчастные дорогие туфли на чужих ножках, как внезапно что-то режущее глаз для такой картины привлекло мое внимание.

Кончик артефактной плети свисал на пол, я бы его никогда и не заметила, если б так внимательно не сверлила взглядом низ стула, на котором сидела незнакомка. Всю остальную плеть вместе с рукояткой прикрывал плащ дамочки, который она аккуратно развесила на спинке стула явно для того, чтобы это самое оружие не привлекало ненужного внимания.

Вот теперь мне стало все ясно, а заодно и понятно, откуда я знаю эту девушку.

Это же Троя, только перекрашенная.

«Обломись, Эльвира! – победно прорычала я шизе. – Твое видение означает только одно, что Троя будет живой, а не то, что Глеб себе другую девушку нашел!»

Картинка медленно выцветала у меня из подсознания, а радостные эмоции заглушали боль от ожогов.

– Нет, ну ты погляди на эту идиотку! – выдернул в реальность голос Кристины. – Я ей тут руки спасаю, а она лыбится как сумасшедшая! Мазохистка, что ли?

Вид у Волковской был самый что ни на есть строгий и обеспокоенный.

– Или у тебя мозг в ладошках и ты его обожгла? – не унималась она. – Ты чему радуешься-то?

– Я видела Трою, – выдохнула я. – И она явно будет живой!

Лица подруг мгновенно преобразились из обеспокоенных моим состоянием до изумленных от полученной информации.

– Где видела?! – недопоняла Анфиса.

– Во Внешнем мире! С Глебом! – выпалила я. – И она явно не выглядела умирающим трупом!

– А вот в Академии бы с тобой не согласились… – послышался мрачный голос только что зашедшего на кухню герцога. – Там теперь считают по-другому.

Я перевела на него взгляд, и мне захотелось шарахнуться в сторону от увиденного. Лицо Эридана перекосило гримасой злости и негодования, «орлиное око» полыхало угольно-алым, а сам герцог сжимал побелевшими пальцами скомканный свиток.

– Ч-ч-что случилось? – заикаясь, выдохнула я.

Ведь явно же что-то произошло, в таком состоянии злыдню мне еще ни разу видеть не доводилось.

– Сегодня ночью на Академию было совершено нападение. Все, кто находился внутри, были выведены из строя одним их редчайших снотворных, «спящей красавицей». Пока они находились без сознания, злоумышленник проник в палату Трои. На месте преступления огромные следы разрушений, а также пятна крови моей коллеги.

Я застыла от услышанного… Быть такого не может, я ведь видела ее живой в будущем или все же не ее…

– Пятна нашли? А сама Троя где? – аккуратно спросила Кристина.

– Исчезла. Так же, как и Глеб! Единственный, кто обладал таким огромным запасом зелья, чтобы усыпить всю Академию. И один из немногих, у кого иммунитет к снотворному. А на месте преступления все фонит остаточным телекинезом высшего порядка!

– То есть вы клоните, что это магистр Трою похитил?

– Я уверен, что это был он, – выплюнул злыдня. – Я лично ему выдал допуск в ее палату! Но хуже всего другое…

Если честно, я даже не представляла, что могло быть хуже.

– Горгулий мертв! Он был вторым, кто не поддался сонным чарам, так как не дышал. Осколки его тела были найдены в медицинском блоке. Из-за многочисленных разрушений стен вокруг не сразу удалось понять, что это останки именно Арсения, но вскоре один из медиков обнаружил

фрагмент каменного крыла, а затем и остальные части.

Казалось, я забыла как дышать. То, что рассказал Эридан, не могло оказаться правдой. Не стал бы Глеб разрушать стены Академии и убивать Горгулия, не стал бы и похищать Трою, незачем ему это все!

Не поверила и Анфиса:

– Быть такого не может! Это попахивает элементарной подставой, причем безграмотной!

Эридан вскинул на нее свой пронзительный взгляд:

– Ну же, давай, девочка, поделись своими умными мыслями! – саркастично попросил он. – О чем же подумала ты и не смогли подумать мы?

– Мне кажется, вы об этом тоже подумали, – прищурившись, выдохнула Белова. – Иначе бы не стали нам все так с ходу рассказывать. Вы ведь и сами не верите в причастность Глеба!

– Допустим! – согласился он.

– Так вот, – продолжала Фиса, в которой неожиданно проснулся талант Шерлока Холмса. – Ну, сами подумайте, только вы уехали из Академии. В тот же день нападение на Трою. И нескольких часов не прошло. Это как в той пословице: кот из дома – мыши в пляс!

Я покосилась на этого «кота-злыдню» – и ведь правда. Какая-то дебильная картина вырисовывалась. Плюс я зацепилась за слова самого герцога:

– Вот сами посудите, зачем Глебу усыплять всю Акаде-

мию, если у него был пропуск в палату Трои. Захотел бы ее убить, пришел бы ночью тайком и придушил! Очевидно, что это подстава. Сначала после бала в коридоре, ведущем к его спальне, потом с розами в палате, а теперь вот распыленный яд… – тут я сделала паузу, после чего добавила: – Плюс я видела его и Трою в видении. Они во Внешнем мире! А значит, он ее точно не убивал!

– Жаль только ты дату своего видения уточнить не можешь, – иронично заметил герцог. – Хотя о том, что Глеб именно во Внешнем мире, я бы и без тебя догадался!

Наши недоуменные взгляды Эридан попытался проигнорировать, вот только он одного не учел. Раз уж мы оказались в курсе истории, теперь просто так не отвяжемся. Даже его гипотетический гнев был не так страшен, как само осознание того факта, что от нас что-то скрывают.

– Я, конечно, понимаю, герцог, – начала Крис, подбоченясь. – Что это вы наш преподаватель, а мы ваши ученицы. Но, может, раз мы оказались втянуты в эту историю, посвятите нас в детали? Надоело, знаете ли, играть вслепую!

– Вот как? – показательно удивился герцог. – А может, ты, Кристина, тогда расскажешь, почему я до сих пор не знаю о твоем пробуждении? Или, например, почему вы молчите о том, что дар у Эллы иногда с ума сходит и выходит из-под контроля? Или почему ты, Анфиса, таскаешь под юбкой арсенал с ядом?

«О-оу! – пискнула где-то в подсознании Эльвира и при-

нялась прикрывать голову воображаемыми руками. – Он за нами что, следил? Капец!»

Где-то под столом испуганно мявкнул кот, что на его кошачьем означало то же самое слово.

Пауза, повисшая на кухне, грозила задержаться надолго, если бы не подгоняющий к ответам Эридан:

– Или вы думали, что я совсем идиот? – недобро сверкал он голубым артефактом.

Вот тут-то окончательно озверела я. Выходит, он за нами постоянно следил.

– Ну и как давно? – прошипела я, вторя гневному буйству шизы, которая сейчас полностью меня поддерживала.

– Со вчерашнего дня, – в тон мне ответил герцог. – Едва вы оказались в столице, я на каждую из вас повесил по следящему маячку. Или вы думали, что, уйдя с маркизом де Брассом, я просто так оставил бы вас одних без присмотра?

– Офигеть, вы заботливый! – не выдержала я.

Одновременно, пытаясь совладать с гневом, я судорожно вспоминала, о чем мы вчера беседовали с девчонками, и чего еще мог герцог наслушаться.

Выходило неутешительно. Значит, он знал с самого начала и молчал, когда мы пытались надурить его с платьями, и потом, уже после визита к леди Полине, все слышал: и о том, как шиза моя бесилась, и о том, что дар Кристины проснулся. А уж во дворце… Мать моя женщина!

– Ах да, Кристина, – едко добавил герцог, словно подтвер-

ждая мою догадку. – Про твое «замужество» я тоже в курсе!

Волковская побледнела и, казалось, вот-вот сползет в обморок по стеночке.

– Однако вынужден признать – выход из ситуации ты нашла оригинальный! Тому дворянину я чуть позже вышлю официальную благодарность!

– Вот вам не стыдно? – первой опомнилась Фиса. – Это гнусно – подслушивать и подсматривать!

– Если ты еще не поняла, – беззлобно тыкнул герцог пальцем ей в грудь. – Мы здесь как на войне. И мне бы хотелось наконец получить полную картину происходящего! Ведь как я понял, вы-то как раз в курсе, почему именно на ваши имена пришло приглашение. Да, Мурз?

Кот, который пытался в этот момент незаметно выскользнуть из кухни, был изловлен за шкирку в тот же момент и усажен на руки Эридана.

– Мявк! Пш-ш-ш-ш, – только и успел издать рыжий, прежде чем оказался в крепких мужских объятиях.

– Пошипи мне еще тут! – мгновенно усмирил кота Тарфолд. – А теперь, дорогие первокурсницы, я бы хотел узнать все! И про приглашение, и про Даррия, который отчего-то неровно к вам дышит, и еще кучу другой полезной в данный момент информации.

– И с чего бы нам все это рассказывать? Особенно после того, что мы узнали про следилки? – я кипела от злости.

– С того, что иначе я не смогу сложить полную картину и

разобраться в происходящем! Мне сдается, что все связано, надо только понять как.

«Сдается ему, как же!» – я себя почему-то обманутой в этот момент почувствовала. Все же герцог перешагнул некую черту, засунув свой нос в наши личные с девчонками тайны, и за это его хотелось ненавидеть.

Судя по взглядам подруг, мои мысли они разделяли.

– Ну же, спокойнее, дамы! – присел он за стол, все еще удерживая моего кота на руках. – Если вы внимательнее проанализируете ситуацию, то поймете, что я был прав.

– А еще поймем, что вы бесчувственный чурбан! – опять не выдержала я. – И ваши методы нам как минимум противны.

– Вот как? – злыдня, прищурившись, посмотрел на меня сквозь ресницы. – Я пообещал Глебу, что присмотрю за тобой, если ты дурить начнешь! И, судя по всему, заниматься дуростью вы уже начали! Коллективно! Не так ли, уважаемый кот? – герцог потрепал Мурза за шкирку. – Поэтому сейчас быстро все сели за стол и рассказали все, я подчеркиваю – ВСЕ, что может относиться к делу. А после я расскажу вам то, о чем знаю сам! Раз мы оказались в одной лодке, то давайте и выплывать из этого болота будем тоже вместе!

Глава 2

Человек всегда делает лишь то, что хочет, и делает это все-таки по необходимости.
Артур Шопенгауэр

Этой ночью Карине так и не удалось сомкнуть глаза даже на пятнадцать минут. Всюду чудились заговорщики и убийцы, которые так и норовили пробраться в дом к Лепрезу и прибить всех его обитателей, в том числе и случайно подвернувшуюся девушку.

Что она будет делать без Трои и ее дара, Карина даже не представляла. Да, у нее есть магический секс-комбинезон, который может отразить несколько ударов, есть плеть и внезапно проснувшиеся боевые навыки. Но ведь этого маловато будет против магов-убийц.

Уже утром, когда все нормальные люди только просыпались и начинали собираться на учебу-работу, сон Карину все же стал одолевать.

– Не спать! – уговаривала себя девушка, брызгая на лицо из-под крана ледяной водой.

Судя по возне на первом этаже, а именно громко включенному телевизору, Лепрез уже встал и теперь шаманил что-то на кухне. По дому поплыли заманчивые запахи кофе и выпечки.

– Только не говори, что сам испек? – недоверчиво крутила одну из плюшек Карина, когда спустилась к артефактору.

– А что в этом такого? – удивился Лепрез, – мне всегда нравилась кулинария.

– Ну не в восемь же утра? – скосилась на часы Карина.

– Когда хочу, тогда и пеку.

На этом короткий разговор был окончен.

Карина вливала в себя уже третью порцию кофе и размышляла о том, как поступить дальше. Без Трои весь план по защите артефактора летел в тартарары, а значит, Лепрезу надо было рассказать правду, иначе она и себя погубит и его на тот свет утащит.

Допив последнюю чашку, девушка отставила ее и блюдце в сторону и приготовилась к сдаче с повинной, вот только звон наружного домофона нарушил ее планы.

Трель противно звенела и резала уши диссонансным звучанием.

– Если это опять твоя Мариночка, я лично ее пришибу, – раздраженно пробормотала Горбуша, сверля взглядом артефактора.

Лепрез же выглядел удивленным:

– Смеешься? В восемь-то утра? Она раньше двенадцати не встает, ибо это вредно для цвета ее холеной кожи.

– Ну и какие могут быть еще предположения? – не унималась Карина. – Свидетели Иеговы?

– Да откуда ж я знаю, – огрызнулся маг. – Сходи и посмот-

ри.

– Эм-м-м. О’кей.

Карина неспешно вышла из-за стола и направилась к видеофону. Сразу на улицу, навстречу неизвестному, ее никто не выгонял, ведь посмотреть, кто за дверью, можно было и через камеру.

Нажав на кнопку приема вызова, Горбуша с удивлением уставилась на непонятного взлохмаченного типа, тусующегося у входа.

– Сектант, похоже, какой-то, – с сомнением выдала она Лепрезу. – И плащ у него ободранный.

На пороге стоял незнакомец с безумными глазами. От пронизывающего осеннего ветра его укрывал разорванный серебристый плащ, черные волосы до плеч небрежно торчали в разные стороны.

– Или бомж! – поделилась мнением Карина.

В руках незнакомец держал явно пьяную женщину, по крайней мере, Карине так показалось, уж слишком безвольно та повисла на руках мужчины, да и выглядела не менее грязной и обтрепанной.

– И бомжиха…

Лепрез, подошедший сзади, прежде чем заглянуть через плечо, удивленно переспросил:

– Бомжи? Смеешься? В этом районе Рублевки?

– Сам посмотри, – девушка отошла от экрана, предоставив артефактору полный обзор.

– Твою ж мать! – выругался Лепрез, едва взглянул на экран. – А этого-то сюда чего принесло? – и кинулся на улицу открывать дверь, но, едва пробежав несколько шагов, резко остановился и развернулся к Карине лицом. – Ты кто такая? Если не узнала своего лучшего друга – Глеба?

– Упс! – Горбуша испуганно рассматривала напряженное лицо артефактора и осознавала, как быстро и нелепо провалился Штирлиц. – Вообще-то, я как раз хотела тебе все рассказать, – медленно начала она, на всякий случай делая шаг назад от Лепреза, вдруг он со злости файерболом еще каким кинет. – Меня зовут Карина, и я действительно не желаю тебе зла, потому что нахожусь здесь по просьбе настоящей Трои.

В этот момент противный домофонный звонок взвизгнул новой трелью, напоминая, что на улице по-прежнему стоят посетители.

– А сама Троя где? – с сомнением переспросил артефактор, как бы невзначай отступая от Карины подальше. В данный момент он побаивался ее едва ли не больше, чем она его.

– Отличный вопрос – «где она?», – взгляд Карины метнулся к экрану, на котором по-прежнему маячили те, кого она по ошибке приняла за бомжей. Ракурс на мониторе немного изменился, и теперь удалось рассмотреть женщину на руках «сектанта» внимательнее. – По всей видимости, Троя за дверью, на руках своего лучшего друга!

И действительно, на руках у брюнета покоилась упомянутая красотка, потрепанная, но явно живая. Теперь уже Ка-

рине захотелось побыстрее открыть двери незнакомцу и пустить того в дом.

– Может, тогда объяснишь мне, Карина, – вкрадчиво поинтересовался Лепрез, – что все это означает?

– Все объясню, как на духу выложу, только давай этих впустим…

Признаться, Карина надеялась на быстрое и счастливое воссоединение с родственницей, однако, когда тот, кто представился Глебом, занес в помещение бессознательную физкультурницу, надежды рухнули прахом. Она была без сознания, да и выглядела не ахти – бледная, растрепанная, болезненная.

Едва мужчины уложили Трою на диван и устроили голову на подушке, Карина робко решилась подойти поближе.

В сложившейся ситуации самой виноватой почему-то себя чувствовала она. Лепрез до сих пор смотрел на нее волком, а вновь прибывший, представившийся магистром Глебом, с удивлением разглядывал Карину, выпучив огромные голубые глазищи:

– Близнецы? – с некоторым скепсисом поинтересовался он.

Девушка отрицательно замотала головой.

– Пластическая магия, если можно так выразиться. – Горбуша склонилась над родственницей и аккуратно поправила у той растрепанные волосы. – Это она меня такой сделала, когда в моем теле оказалась…

– Выходит, я был изначально прав, – задумчиво прошептал Глеб. – Все это время ее душа находилась в этом мире. А ты, значит, ее сосуд?

На этот раз Карина согласно кивнула.

– Я ее далекий потомок, если правильно истолковывать нашу родственную связь, а она моя прапрапратетушка.

– И ты явно не маг, – констатировал как факт Глеб и, тут же теряя к ней интерес, перевел взгляд на ничего не понимающего Лепреза. – Мне нужна твоя помощь, – почти потребовал у него друг Трои. – Троя ранена отравленным кинжалом, и, если в ближайшее время я не сумею изготовить противоядие, тогда нашу блондинку мы точно больше никогда не увидим… Разве что в гробу.

– Но я не вижу никаких ран, – не поверила Карина, хотя за помощью обращались не к ней. Тетка не выглядела истекающей кровью.

– Если не видишь, это не означает, что их нет, – огрызнулся магистр. – Видимые физические раны я залечил, дело пяти минут, а вывести из крови яд без нужных ингредиентов не могу.

– И поэтому ты пришел ко мне? – встрял в разговор Лепрез.

Глеб посмотрел на артефактора и тяжело выдохнул:

– Нет, к тебе я явился, потому что она, – магистр указал рукой в сторону коллеги, – назвала твое имя.

Артефактор схватился за голову в попытке устаканить ку-

чу мыслей в голове.

– Ничего не понимаю, – умоляюще прошептал он. – Может, кто-нибудь все же объяснит, что происходит?

– Троя бы смогла, – Карина и сама ничего особо не понимала. – Я могу рассказать только ту часть истории, которая касается непосредственно меня. А вы, всемогущие маги, сами с этим разбирайтесь!

Глеб скептически посмотрел на Горбушу и отогнал ее от дивана с физкультурницей:

– Вот и рассказывай, а мы послушаем, но позже! – приказным тоном распорядился он. – Лепрез, мне понадобится твоя лаборатория для создания противоядия. Так что будь добр, проводи эту милую даму, – кивок в сторону Карины, – куда-нибудь подальше от Трои, пока я займусь лечением нашей подруги!

У девушки от таких слов даже челюсть выпала:

– Вы мне что, не доверяете? – взвилась она.

– Я теперь никому не доверяю! – огрызнулся в тон Глеб. – Как выяснилось за последние сутки, доверять даже самым близким родственникам нельзя – особенно сестренкам и папочке! – и тут же тихо добавил, так, чтобы никто его не расслышал: – Интересно, моя мать такая же психанутая или с ней мне повезло больше?

От Лепреза, шагнувшего к Карине, девушка только отмахнулась:

– Не надо, – отвела она его руку и гордо вскинула голову. –

Я и сама дойду. Посижу в своей комнате, потом, как решите, что не я виновница всех ваших бед, тогда и позовете! – после чего выпрямив спину, поднялась по лестнице на второй этаж и закрылась в отведенной ей игровой.

Возвращение Трои, пусть и в таком потрепанном виде, Горбушу все же успокоило. Откуда-то пришло интуитивное убеждение, что Глеб родственницу обязательно поставит на ноги, и после этого все будет хорошо. Надо только немного подождать… С такими мыслями Карина и сама не заметила, как сон все же победил утомленный бодрствованием организм и заставил уснуть, свернувшись калачиком на диване.

Из сна выдергивал сразу не узнанный голос:

– Подъем, спящая красавица!

– Еще пять минут, мам…

– Я не мама и даже не папа. Но все равно приятно, – не унимался обладатель голоса, тормоша Карину за плечи.

Приоткрыв один глаз, девушка узрела стоящего над ней Глеба, а чуть в сторонке Лепреза. Судя по полумраку, царившему в комнате, за окном был уже поздний вечер, а значит, она умудрилась проспать целый день.

– Как Троя? – первым делом спросила Горбуша, окончательно проснувшись.

Ответ прозвучал скупо и несколько сдержанно:

– Уже лучше, но в себя придет еще не скоро, – Глеб отошел к окну и задернул занавески, чтобы включить свет в комнате. – Мы бы хотели выслушать твою версию произо-

шедшего. Кто ты такая, откуда? Почему выглядишь как Троя и что здесь делаешь?

Захотелось закатить глаза и кинуть в зельевара чем-нибудь тяжелым. Нашелся следователь-любитель! Допросы решил устраивать…

Но, глубоко вздохнув и взяв себя в руки, Карина решилась все правдиво рассказать. Причем начала издалека, а именно со своего детства… Сейчас ей не было смысла скрывать, кто она на самом деле – бывшая страшилка с горбом и полная неудачница, но едва повествование дошло до истории с подставой и ректором университета, Глеб прервал рассказ:

– Ты согласилась на его условия?!

– Нет, конечно, – пальцы Карины невольно сжались в кулаки. – За что и поплатилась! Учебой и будущим. Этот гад в попытке окончательно испоганить мне жизнь даже матери позвонил! Поэтому неудивительно, что когда появилась Троя и предложила мне свою помощь в обмен на помощь ей – я согласилась.

– И в чем же она заключалась?

– Поначалу ни в чем. Она просто существовала в моем теле, помогла вылечиться, исправила мою внешность. Правда, излишне кардинально, но я уже фактически смирилась. Затем по плану мы должны были пойти к моему ректору, где бы и сработал ее дар Мегеры, но не дошли… – Прежде чем продолжить, Лже-Троя печально вздохнула. – Отправились к Лепрезу за маскирующими артефактами и плетью. А даль-

ше все пошло наперекосяк, потому что выяснилось, что за ним, – она ткнула пальцем в сторону артефактора, – ведется охота, и кто бы ее ни вел, он связан с тем, кто покушался на Трою.

– Вот с этого места поподробнее.

Следующие полчаса Карина рассказывала о тех воспоминаниях, которыми с ней делилась Троя, а именно о кольце с мерцающим камнем на руке убийцы. Лепрез гипотезу косвенно подтвердил, рассказав о незнакомце с подобным артефактом, который являлся к нему незадолго до покушений.

И только Глеб мрачнел с каждой минутой все больше.

– Лепрез, а ты уверен, что к тебе приносили именно верховный артефакт самого Артаксара? – после недолгих раздумий спросил зельевар.

Хозяин дома только плечами пожать смог:

– На сто процентов тебе бы ответил только сам Артаксар, я же могу предположить: настолько могущественный по ауре, радужного цвета, совпадающий по описанию только с одним известным мне артефактом – это Первый и Главенствующий Камень.

– Хреново, – выдохнул еще больше погрустневший Глеб, выныривая из каких-то своих мыслей. – Но вернемся к нашим баранам. Карина, а дальше что? Ты-то почему в эту историю с артефактами ввязалась? Тебе ведь оно незачем…

На щеках Горбуши вспыхнул румянец, девушка замялась и отвечать почему-то не хотела.

– Ну и долго в молчанку играть будешь? – поторопил ее Лепрез.

– Троя обещала мне магию…

– В смысле? – зельевар напряженно всмотрелся в лицо Карины.

– Она сказала, что есть какой-то ритуал, и если я захочу, она поделится со мной даром Мегеры, чтобы не оставлять меня в этом мире без защиты, когда уйдет!

После этих слов Глеб схватился за голову и нервозно взъерошил волосы. Целую минуту он напряженно расхаживал из стороны в сторону по комнате, пока наконец, словно потеряв весь запал, не остановился.

– Да, вполне в духе Трои, – возмутился магистр. – Пообещать тебе самую противозаконную штуку из всех возможных.

– Да, она упоминала об этом… – тихо прошептала Карина. – Но я же не попаду в ваш мир, я здесь останусь!

– Оу, ну это все объясняет, – с неприкрытым сарказмом почти прорычал Глеб.

Лепрез, стоявший до этого молча, решил встрять в разговор:

– Глеб, ты-то чего бесишься? Ну передала бы она ей часть дара, что с того…

– Ну хотя бы то, что без меня Троя этот ритуал провернуть никогда не смогла бы. Потому как основная его суть в особом зелье, сваренном на крови обоих участников, а значит, моя

любимая коллега решила, как минимум, поставить меня перед фактом, а, как максимум, втянуть в авантюру столетия.

– Можно подумать, ты бы ей отказал…

– В том-то и дело, что не отказал. Но согласие на участие спросить все же стоило.

Карина нервно хихикнула.

– Она бы и спросила… Если б в сознании и здоровая была, а так нечего панику разводить. Тем более мы же ничего не собираемся сейчас проводить.

Голубые глаза Глеба просверлили девушку почти с ненавистью.

– Уже собираемся… Пока Троя в отключке, ее дар не работает. И я не представляю, в какую глубокую, простите, попу мы умудрились влезть с этими покушениями, артефактами и заговорами. Поэтому хочешь ты, Карина, того или нет, но ритуал нам провести придется. В сложившейся ситуации нам нужны все возможные магические резервы…

По мере речи Глеба глаза Горбуши испуганно округлялись.

– А если я не согласна? Мегера – не самый лучший дар, это скорее геморрой на мою пятую точку.

– Лучше геморрой на пятой точке, чем голова отдельно от тела… Первое хотя бы лечится.

Ответить на такой аргумент было нечем.

– И все равно я не согласна. – Реакция Карины была даже не упрямством, а, как ей казалось, здравым смыслом. – Это

ведь не дар, а крест! Почему я должна становиться крайней и заколачивать гвозди в крышку собственного гроба? Как мне потом в обществе жить? Бояться, что едва выйду на улицу, случайных прохожих, виновных в каких-то только им ведомых бедах, будет постигать страшная кара?

Эти отчаянные вопли Глеба ни капли не смутили:

– Мы не будем полностью передавать дар Трои тебе. Поделим его на две равные части. Это ослабит все побочные действия такого таланта. И если я все правильно понимаю, и тебе, и Трое после этого жить станет намного легче. Каждая из вас вполне сможет справиться и обуздать Мегеру полностью.

– Звучит не очень убедительно! – огрызнулась Карина. – Если все так радужно, сам бы и принимал дар.

В ответ раздался истеричный смешок, причем от Лепреза.

– Насколько помню, еще со времен Академии, передать дар можно только родственнику или внешне похожему человеку, иначе «талант», а он капризный, просто не приживется и убьет нового носителя! Собственно поэтому ритуал и запретили, потому как было много желающих расширить свои возможности, а вот выживали не все…

После такого заявления Карине захотелось подойти к стенке и побиться об нее головой.

– Класс! Блеск! Шик! – размахивая руками и вскакивая с дивана, взвилась она. – Может, мне надо было про эти маленькие нюансики чуть раньше сообщить? – То, что от услы-

шанных перспектив Карина офигела – было и так понятно, а вот неожиданная злость, проснувшаяся в ней, заставила девушку удивиться своей реакции. – Нет, ну вы только подумайте! – почти кричала она. – Втянули меня в свои разборки словно марионетку… Да, Трое я благодарна за то, что она меня вылечила, но ведь и я ей помогла. Все, договор выполнен! Я могу идти на все четыре стороны…

Глеб, наблюдавший за ее истерикой, молча следил взглядом, как Горбуша металась по комнате из стороны в сторону. В сердцах она опрокинула пару игровых консолей, разбила их вдребезги об пол, кинула подушкой в стену и тут же разорвала в клочья ударом артефактной плети. Следующей жертвой грозил стать стеллаж с дисками, но неведомая сила заставила Карину замереть.

– Телекинез, – удерживая руку бушующей дамы невидимыми нитями силы, проговорил брюнет. – Он не опасен и не ядовит, так что можешь не дергаться и перестать разносить комнату.

– Да она уже ее разнесла, – Лепрез почти рыдал над обломками раритетной Nintendo. – Это был коллекционный экземпляр.

– Новый купишь! – почти прошипела Карина, до сих пор скованная магией магистра. – У тебя все равно денег куры не клюют!

– Ух! Какие мы злые, – с некоторой издевкой почему-то подначил ее Глеб и тут же отпустил. – Собственно, ты права.

Можешь валить на все четыре стороны. Тебя никто не держит. Собирайся и уходи.

От неожиданности Карина руку с плетью уронила.

– В смысле могу уходить? А как же обряд?!

– Так ты же не хочешь? – вопросом на вопрос ответил ей магистр. – Или тебе просто нравится показательно истерить, делая из себя жертву обстоятельств? Давай будем откровенны… Хотела бы свалить, ушла бы еще в тот момент, когда я сюда Трою утром принес. А раз ты до сих пор здесь, значит, не настолько малодушная и эгоистичная, насколько хочешь показаться.

– А вот и неправда, – от разыгравшихся чувств, Карина даже ногой гневно топнула. – Ты не можешь знать, какая я на самом деле и что чувствую. Мы знакомы меньше дня!

Непонятно, что она хотела получить в ответ, но явно не полное молчание и равнодушное пожимание плечами. Более того, зельевар еще раз оценивающе смерил ее взглядом и решительно направился прочь из комнаты.

– Эй! Ты не можешь просто так взять и уйти, ничего мне не ответив!

Но дверь за Глебом уже захлопнулась.

Еще раз топнув ногой, Карина кинулась вслед за ним с возгласом:

– Подожди же, гад! Я согласна, готовь свое зелье!

Едва дверь захлопнулась и за ней, Лепрез, оставшийся в комнате в полном одиночестве, горестно обвел глазами по-

луразрушенную игровую, после чего также направился на выход, пробормотав напоследок тихое:

– Вот же великий манипулятор! Магистр страстей!

* * *

– Итак, что мы имеем? – Анфиска расчерчивала на огромном ватмане невероятную схему с кучей стрелочек, значков и миллионом пометок. – Все началось на нашей присяге! А возможно, даже раньше…

Выглядела она эдаким великим Пуаро, который пытался систематизировать в одно тонну данных, только выходило плохо. Рисунки на ватмане особо не стыковались, логических связей найти не выходило, и горестная мисс Марпл академического разлива гневно грызла карандаш, пытаясь сделать хоть какие-то выводы.

Второй карандашик был в руках герцога, его он не грыз, а сломал сначала на две части пополам, а потом и еще раз напополам. Обломки пишущего инструмента были тут же немедленно заиграны Чешуйкой где-то под мебелью, а оставшаяся четвертинка в руках Эридана свое прямое назначение выполнять уже не могла – грифель таинственным образом раскрошился в мелкую пыль.

– Из этого вытекает… – продолжала Анфиска.

– А ни фига из этого не вытекает, – перебила ее Крис, – кроме того, что стражники, которых мы увидели возле на-

шего блока, явно приперлись вместе со свитой королевы. И стояли они на стреме тоже не просто так! Дальше, следуя элементарной логике, раз мы представились Ванессой и Кларентиной, и эти двое в это поверили, значит, настоящих графиню и маркизу они знать в глаза не знали. Какой из этого напрашивается вывод?

– Что караулили они кого-то из двух других оставшихся троек, – выпалила я. – Либо – Танису, Миру и Хлою, либо – Зарину, Нату и Мелису. Так, герцог?

Четвертинка карандаша очередной раз хрустнула под напряженными пальцами Эридана. Радостная Чешуйка издала победный вопль: только что в арсенале ее игрушек появился очередной кусочек карандаша.

– Скорее первые, – неохотно выдавил он. – Еще на допросе, который я проводил, меня многое смутило в их поведении.

– Думаете, они шпионки?

Тарфолд прищурил живой глаз, в то время как «орлиное око» полыхало всеми оттенками радуги.

«Забавный все же артефакт, – отозвалась из глубин сознания Эльвира. – Словно лакмусовая бумажка его настроения… Вот о чем он сейчас думает?»

Вопрос шизы я проигнорировала. И так было понятно, что герцог в растерянности. Еще бы, начальник службы безопасности Академии, а сел в такую глубокую лужу.

– Просто в таком случае они даже не первые, кого нам

удалось обнаружить…

– Кто еще?

– Мадлен, – выдохнул герцог, а у меня от этого имени аж скулы свело.

Помнила я эту фифу… Это она выпрыгнула из постели Глеба в тот день, когда он отводил наш курс гулять в Лас-Портус. Сразу она мне не понравилась. Слишком наглая, беспокойная, шустрая, идеально красивая.

– Королевская фрейлина Ризеллы… – прошептала я.

– Она самая. Отравила королеву, приворожила Глеба, и все бы пошло по ее плану, если бы не чистая случайность, – подтвердил герцог. – Ризеллу в итоге удалось спасти, а Мадлен гниет сейчас в застенках замка…

В стороне послышался скрежет пишущей канцелярии – Анфиса заносила на ватман новые подробности. Теперь в ее адской схеме добавилось еще одно окошко с именем «Мадлен» и двумя стрелочками, одна к «Ризелле», вторая к нашему магистру.

– Что-то слишком много к этим двум стрелочек ведет! – поглядывая на рисунок, высказала Кристина, попутно забирая у Беловой карандаш и дорисовывая окошки еще и с именами наших подозреваемых однокурсниц. От этих дамочек пока стрелочек никаких ни шло, лишь жирные знаки вопроса красовались по кругу. – Итого, – подвела Кристина. – Все дороги косвенно ведут во дворец.

Я поникла… Потому что прекрасно понимала: не меньше

дорог вело и к Глебу. Вот и пойми, что к чему и как все между собой завязано.

– Может, пустить все внешне на самотек? – наконец решилась выговориться я. – Если кто-то так тщательно подставляет Глеба, пускай. Это ведь мы с вами знаем и понимаем, что он во Внешнем Мире и Троя жива. Остальным про это знать необязательно.

– А если твои видения ошибочны? – герцогу мои идеи явно не понравились. – Сама ведь понимаешь – ты свой дар даже контролировать до конца не в состоянии.

Я до боли прикусила губу. Сам бы он попробовал с Эльвирой справиться. Да и все ее выходки, так или иначе, связаны больше с самим герцогом, чем со мной.

На самом деле, кое-что в откровенном рассказе злыдне мне все же удалось утаить. Не сдала я Эльвиру в ее нежных чувствах к Эридану. Да и глупо бы это прозвучало: «Герцог, вы знаете, но моя шиза, кажется, в вас влюбилась?! Вы ведь не против, если иногда она будет до вас домогаться в особо наглой форме?»

– Я видела девушку с плетью, со спины похожую на Трою. Узнала Глеба. Они вдвоем были во Внешнем Мире. И эти данные сходятся с теми, что знаете вы. Магистр ведь собирался отправиться с телом Трои в наш родной мир, чтобы вернуть ее душу. По всей видимости, так и произошло, но на неделю раньше срока, – все это я выпалила на едином дыхании. – И если так оно и есть, то в конце недели они вернут-

ся и все прояснят. Нам нужно только потянуть время до их прибытия.

– С захоронением Горгулия нам тоже время потянуть? – огрызнулся герцог, заставив меня мгновенно умолкнуть. – Да, многие следы ведут во дворец, но слепой вере в Глеба здесь тоже нет места. Мы должны рассуждать здраво и логично. Магистр исчез, Трои нет, жива ли она – неизвестно. В Академии, возможно, шпионки, а возможно, мы притягиваем факты за уши. Поэтому и разбираться с этим будем, исходя из достоверных фактов.

– Это как? – Анфиса, обратно отвоевавшая карандаш, рисовала по краям ватмана поле ромашек и гуляющего по ним Мурза.

Я бы тоже, может, что-нибудь нарисовала на лбу одного блондинистого упрямца, но еще незажившие ожоги на руках не давали такой возможности.

– Официально Глеб – преступник, – продолжал Эридан. – А значит, этот факт мы подтверждаем всюду и везде. Троя – мертва, с этим тоже не спорим! Если корни заговора ведут во дворец, будем делать вид, что согласны со всеми официальными данными. Не стоит лезть на рожон к неизвестным гипотетическим врагам, особенно когда они на шаг впереди нас.

Мурз, разлегшийся на столе, всклочил шерсть и возмущенно развопился на своем кошачьем. Крис от его заявления даже покраснела.

– А ну-ка переведи, – потребовал от нее злыдня.

– Вас только что назвали трусом и предателем, – едва сдерживая улыбку, выпалила она. – Коту ваше предложение не нравится, и своего друга Глеба он предавать отказывается.

Мне захотелось расцеловать пушистого наглеца. Умнейшее животное, все правильно сказал.

«Орлиное око» герцога опасно замерцало сизо-фиолетовым семафором.

– Пожалуй, такое оскорбление я могу простить только коту, – выдавил из себя Тарфолд. – И то только потому, что он отчасти прав. Наша задача показать противнику, что он победил. Глеба объявим в розыск. Раз мы здесь, во дворце, где собралась вся знать, нужно повернуть ситуацию в нашу пользу.

Я с сомнением изучала лицо герцога. Неужели он предложит нам поиграть в шпионов?

В глазах Анфиски и Кристины зажглись похожие предвкушающие искорки.

– Нет, – остудил наш пыл Эридан. – Даже не думайте. Вы будете ходить на мероприятия и сидеть тихо на всех посиделках. Вы уже и так достаточно натворили, поэтому вашей основной задачей будет скорбно вздыхать, строить из себя монахинь-недотрог, внимательно слушать все сплетни, ходящие по дворцу, и докладывать мне. Никаких активных действий от вас исходить не должно!

– Значит, эти действия будут исходить от вас? – пытливо

извратила его собственные слова Анфиса.

– А вот это уже не курсантское дело! Вы еще и двух месяцев в Академии не отучились, а уже суете свои носы в политику этого мира!

И не поспоришь даже. Весомый аргумент, с которым можно только смириться, если бы не одно но…

– Мы бы с удовольствием посидели тихо, – высказала я. – Но Даррий… боюсь, наша тишина в его планы не входит.

– Принца беру на себя, – спокойным тоном ответил герцог и тут же замер, напряженно принюхиваясь к чему-то горелому, витавшему в воздухе. – Надеюсь, к этим моим словам вы отнесетесь ответственнее, чем к приготовлению еды. Потому что мясо вы спалили.

* * *

Сегодняшний вечер в королевском дворце, на первый взгляд, не грозил ничем ужасным. Всего лишь театральное представление, на котором всех гостей усадили в саду на специально обустроенных по этому поводу диванах и заставили смотреть спектакль, проходящий на импровизированной сцене.

– Забавно, но нас даже рассадили по рангу, – неожиданно радостным голосом прокомментировала Анфиса. – Самые дворянистые из дворянистых на первых рядах, а нас отправили в местное Заполярье…

– Ну и что? – Я к этому факту подчеркивания нашего социального неравенства осталась довольно равнодушна. – Как по мне, чем дальше от этих снобов, тем лучше. И пофиг, что ветки колючего терновника утыкаются в спину.

Кристину наше место на последнем ряду тоже особо не расстроило, а мешающую колючку она незаметно обломала.

Герцог, оказавшийся с нами в своеобразной ссылке, удовлетворенно хмыкнул, глядя на ее действия, и шепотом подсказал, что терновник гораздо продуктивнее жечь, а то уж больно живучее растение. Но Анфиска не согласилась, высказав, что пожар в королевском саду устраивать пока рановато, и она оставит сей извращенный способ на потом, как-никак ей еще у Ризеллы десять лет после учебы отрабатывать.

Спектакль оказался невыносимо скучным. Не знаю, чем там восхищались особы голубых кровей и чему рьяно аплодировали, мне же хотелось назвать режиссера этого ужаса бездарностью, главную актрису выгнать со сцены, а ее напарника, гарцевавшего весь второй акт на имитации коня, сбросить с оного и прикопать где-нибудь под тем же самым терновником.

– Тьфу, блин, смотреть тошно, – плевалась Кристина, глядя на то, как героиня как бы невзначай трясет огромным декольте перед принцем. – Тут что, все на этом Даррии свихнулись?

Ответ пришел с неожиданной стороны. Сидящая на со-

седнем диване, одинокая девушка, чья фигурка была полностью обтянута белым кружевным платьем, а лицо прикрыто плотной вуалью так, что было невозможно даже частично разглядеть, кто под ней скрывается, от комментария подруги неожиданно оживилась:

– Никому и в помине принц не сдался. Все прекрасно знают, что он самодовольный дурак.

Я от такого мнения незнакомки едва челюсть не выронила. Было довольно неожиданно такое услышать в месте, где все так перед этим принцем лебезили и едва ли не пятки тому лизали.

– А что тогда? – очень осторожно поинтересовалась я. Герцог же, сидящий по правую руку от меня и упорно делающий вид, что ничего не происходит, напрягся, но вмешиваться в разговор пока не спешил. В конце-то концов, это была его идея, чтобы мы слухи и сплетни собирали. – Почему тогда все так стараются привлечь внимание Его Высочества?

Незнакомка под вуалью легкомысленно хихикнула:

– Это же очевидно! После подписания договора, он станет наследником не только Керении, но и Фердинарии. А это, знаете ли, лакомый кусочек!

– Пф-ф, – присвистнула Фиса. – Жить всю жизнь с нелюбимым мужчиной, да еще и идиотом в придачу, ради призрачной власти? Глупость какая-то.

Я едва заметно наступила подруге на ногу, ну нельзя же

так откровенно выдавать собственные мысли перед незнакомым человеком.

А девушка под вуалью даже не заметила моего маневра, легкомысленно отвечала на Анфискин вопрос:

– А почему нет. Тут же большинство девушек даже не представляют, что можно жить как-то иначе. Тем более история знает сотню примеров, когда такие браки становились крайне успешными. – Она поправила чуть сползшую перчатку, которая оголила край ее белоснежной кожи. – За примерами не надо далеко ходить. Взять хотя бы Ризеллу… Мне вот папенька рассказывал, что будучи молодой девушкой, она закатывала огромные истерики, когда ее выдавали замуж за Викториана. Она, графиня Сирская, не очень жаждала выходить за Его Величество, но долг и родители заставили принять брачный конверт. И ничего, посмотрите на нее сейчас. Успешная, красивая, видный политический деятель! А сколько сделала для Керении! – в голосе собеседницы невольно проскользнуло восхищение.

Мы с девчонками честно попытались посмотреть на Ризеллу, может, действительно удалось бы разглядеть ее в другом свете, но десять рядов сидящих перед нами людей не давали этого сделать.

– Даже это объединение стран без ее непосредственного участия было бы невозможным, – продолжала закутанная. – Она почти двести лет над этим работала. Организовывала целые дипломатические миссии, налаживала торговлю меж-

ду королевствами, лично курировала самые скользкие вопросы. А сотню лет назад даже покинула Керению на целых пять лет и провела их в Фердинарии, когда в отношениях королевств наступил кризис. Она ведь войну предотвратила!

Наверное, эти дифирамбы могли продолжаться еще целую вечность, если б не встряла Кристина.

– А вы это откуда все знаете? – с некоторым наездом спросила она. – Я вот историю королевств по учебникам хорошо изучила, но ни о чем подобном не слышала. Какая еще война?

И не поспоришь даже, Кристина у нас действительно периодически книги по истории читала. Хотя экспертом все же в этой области был Горгулий, но ее мнению тоже можно было доверять.

Незнакомка испуганно ойкнула и прикрыла ладошкой в перчатке рот.

– Вы только не говорите никому, что я вам это рассказала!

– С какой это стати? – продолжала напирать Кристина.

Герцог, до сих пор не вмешивающийся в разговор, соизволил все же обратить на нас внимание, а точнее не на нас, а на незнакомку:

– Принцесса Артэденийская, – удивительно спокойным тоном начал он. – А почему вы без охраны?

Девушка ойкнула повторно.

Я же изумленно захлопала глазами. Артэденийская – уж не та ли эта девица, которую так тщательно ото всех скры-

вали телохранители на вчерашнем представлении ко двору? Судя по вуали и закрытому наряду – она самая.

– Вы же никому не скажете, что я здесь? – взмолилась она. – Я ведь специально сюда села, чтобы внимание не привлекать. Да и угроз тут нет. Я схему рассадки гостей изучила и увидела, что тут будете вы – герцог и три фрейлины. А значит, здесь еще безопаснее, чем с охраной.

Мне захотелось выдать глупой барышне подзатыльник. В сложившихся обстоятельствах, именно с нами могло быть самое НЕ БЕЗОПАСНОЕ место во всем королевстве.

– Вы что, сбежали? – стараясь не рычать и быть предельно вежливым, продолжал интересоваться Эридан.

– Не совсем, – принцесса замялась и сползающие перчатки стала поправлять еще активнее. – Мы поменялись местами со служанкой. Она переоделась в мою одежду и сейчас сидит где-то на первых рядах. Мне просто так захотелось тишины, покоя и хоть чуть-чуть воли.

Стукнуть принцессу в поучающих целях захотелось еще больше. Дорвалась, называется, до свободы, мало того, что с незнакомыми фрейлинами заговорила и всяких сплетен навыдавала, от охраны сбежала, так еще и служанку поближе к королевским особам усадила. Кто узнает, разразится скандал. Эти дворянские снобы сумеют раздуть даже из такой мухи огромного слонопотама.

– И когда же вы собирались вернуться? – похоже, Эридан принцессу решил допросить.

Девушка замялась, по крайней мере, даже сквозь непроницаемую вуаль ее эмоции было легко почувствовать.

– После спектакля. – И тут же, словно оправдываясь, затараторила: – Я ведь не хотела ничего плохого. Просто погулять!

Бедняжку даже жалко стало. Наверное, любая бы на стенку от скуки полезла, если б ее так охраняли и в парандже каждый раз выгуливали.

– Допустим, – видимо, герцога тоже прошибло на жалость. – Тогда ни на шаг от нас, я лично проконтролирую, чтобы вы вернулись к своей охране.

Несчастная дернулась, словно от электрического разряда:

– Только папеньке не говорите, – взмолилась она. – Пожа-а-алуйста.

Тарфолд коротко кивнул, соглашаясь.

– Если не будете больше делать глупостей!

«Эля! – проснулась шиза. – А давай тоже принцессами станем! Смотри, как Эриданчик разжалобился. Сейчас аж слезу пустит!»

«Боюсь, в нашем с тобой случае даже статус принцессы не поможет! Максимум, где он пустит слезу, это на нашей могиле!»

«Почему же?»

«Потому что! – мне пришлось огрызнуться. – Я крайне похожа на его бывшую – Ридрегу! И если ты думаешь, что данный факт может сыграть тебе на руку, то сильно ошиба-

ешься. Так что, заканчивай по нему слюни пускать. Тошно уже!»

Мои слова Эльвиру явно расстроили. Она тихо всхлипнула и ушла отмалчиваться в глубины сознания.

Окончание спектакля прошло на удивление тихо. Даже актрисулька на сцене свой пыл поумерила, а ее следующие платья отличались исключительно закрытым кроем, я бы даже сказала, целомудренным.

Само представление сорвало бурные овации, особенно старалась наша тройка, все ладони себе отхлопала, радуясь, что эта тягомотина закончилась.

Зрители шумной толпой поднимались со своих мест и начинали хаотично разбредаться по королевскому саду. В сложившейся суматохе отлучившийся на несколько минут герцог умудрился вернуть принцессу под охрану, не поднимая при этом лишнего шума и гама.

Как ему это удалось, так и осталось загадкой. Мы же с глупыми лицами, в очередной раз оставленные на попечение самим себе, продолжали восседать на диванах.

– Я домой хочу, – опираясь локтями на колени и положив уставшее лицо в ладони, призналась Анфиса. – Меня в этом королевском балагане все бесить начинает.

– Не одну тебя… – Кристина откинулась на спинку мебели и прикрыла глаза. – Чем глубже копаешься в этой дворцовой жизни, тем больше понимаешь – вокруг пафос, правила, интриги и толпы несчастных людей, которые живут под улы-

бающимися масками.

– А в нашем мире разве не так? – У меня было свое мнение по этому поводу. – У нас ведь то же самое, только декорации менее помпезны и наряды другие.

Тяжелый вздох стал мне ответом, а еще саркастичное от Кристины:

– И сейчас один из актеров этого балагана спешит к нам, – в ее голосе чувствовались гнев, раздражение и смирение перед неизбежным. – Принц Даррий явно не собирается просто так сдаваться!

И действительно. Наследник Керенийского и Фердинандского престола легкой, но целенаправленной походкой приближался к нам. В руках его красовался огроменный букет белоснежных роз, точно таких, как мы сожгли утром. И этот факт заставил нашу троицу еще более раздраженно заскрипеть зубами. Принц же, сверкая ослепительной улыбкой, раздаривал цветы всем встречным девушкам, но его конечный пункт назначения был явно у нашего дивана.

– Доброго вечера! О, прекраснейшие дамы! – пропел он, едва добрался до нас.

Пришлось вскочить самим и, отдавая дань вежливости, изобразить глубокий реверанс.

– Вы выглядите крайне уставшими, – проявил принц чудеса наблюдательности. – Или выступление королевской труппы театра показалось вам скучным?

– О, ну что вы, Ваше Высочество, – не выдержав, промур-

лыкала я. – Все просто великолепно, особенно игра главной героини. Мы восторгались весь спектакль! А хлопали так, что синяки на ладошках заработали!

Анфиска, стоящая рядом, едва сдержала истерический фырк. К счастью, принц иронии в моем голосе не уловил, да и на саму меня он внимания обращать не стал, так же как и на свою вчерашнюю фаворитку Кристину. Его взгляд теперь скользил по давящейся от смеха блондинке.

«Все! Встряла Анфисулька!» – подумалось мне.

Ей, видимо, подумалось так же, потому что терновник за спиной девушки неожиданно вспыхнул синим пламенем.

Не давая принцу даже возможности что-либо сказать или сделать, подруга что есть мочи паникующе завопила:

– Пожа-а-ар! Гори-и-им! Спасаем Его Высочество! Это, наверное, покушение!

Реакция со стороны окружающих не заставила себя долго ждать. Десятки дам, словно ожидавшие этого момента, кинулись к принцу в попытке спасти вожделенный объект от адского огня, который, по непонятным причинам, вопреки десяткам противопожарных заклинаний, звучавших вокруг, разгорался все сильнее и сильнее.

Неудивительно, что в получившейся панике и куче-мале Даррия конкретно так подмяли. Из цепких лапок «спасительниц» его доставали целым отрядом телохранителей, а приводить принца в надлежащий вид прибежало аж с десяток камердинеров.

– Фис, признайся честно? – прошептала я на ухо подруге. – Ты больная или как?

Бывшая готесса пожала плечами и подмигнула мне левым глазом.

– Понятно. Больная! – констатировала диагноз я и потребовала от нее потушить огонь, и очень вовремя это сделала, потому что в толпе показался рассерженный фейс Эридана.

В следующий момент яростно полыхавшее пламя неведомым образом стихло и развеялось, не оставив после себя даже тлеющего уголька.

– Неужели так сложно было дождаться меня, – возвел живой глаз к небу герцог. – Я ведь сказал, что сам разберусь с принцем!

Фиса только плечами пожала:

– Ага, вот на сегодня бы разобрались. А завтра нам что делать? Завтра ведь девичник, во дворце не будет ни одного мужчины, кроме этого противного Даррия! Так что пускай у него уже сейчас нервный тик при взгляде на нас развивается! Будем вырабатывать у него условные рефлексы, как у собаки Павлова.

– Не самый удачный пример, – Кристина втаптывала в землю одну из уцелевших белоснежных роз. – Собака Павлова слюной истекала при взгляде на объект желаний.

– Да по фигу мне на самом деле, что там собака эта делала, – в глазах Беловой полыхали гневные искры. – Но я к себе этого самодовольного индюка не подпущу!

Эридан устало выдохнул и кивнул в сторону выхода из королевского сада:

– Что ж, раз все сложилось именно так. Тогда точно домой, а принца я к вам сам не подпущу… – и через короткую паузу добавил: – Даже завтра, на девичнике.

Глава 3

У всякого безумия есть своя логика.
Уильям Шекспир

Крепкий и сладкий сон фрейлинам обычно только снился, но то ли этим утром Эридан решил сжалиться и не поднял никого рывком в пять утра, то ли сам еще спал, потому что по привычке проснувшаяся ни свет ни заря Анфиса поняла – в герцогском доме царят тишина и покой.

Никто не бегал и не суетился в попытках одеться, пока горит спичка, не топал туфлями на шпильках, мужского подгоняющего ора тоже не слышалось.

– Аллилуйя, – прошептала Фиса и удовлетворенно закрыла глаза. Мечта выспаться показалась как никогда близкой к исполнению. Вот только привыкший к ранним подъемам организм явно посчитал по-другому.

Провертевшись полчаса в кровати в попытках найти более удобную позу и уснуть, Анфиска поняла, что жизнь – тлен, и все ее старания тщетны. Сон ушел, помахав ручкой.

Пришлось вставать, одеваться, приводить себя в порядок. Выйдя из своей комнаты, коих каждой из девушек герцог выделил по одной, Белова поняла, в отличие от нее подруги спят самым непробудным сном. Заглянув и к Кристине, и к Эле, она обнаружила спящих фрейлин, видящих явно слад-

кие сны.

Решив не будить, Фиса тихонечко направилась на кухню. Раз такое дело, то грех не попробовать наколдовать себе чашку крепкого кофе.

Кухня встретила тишиной и спящим на подоконнике Мурзом. Кот лениво приоткрыл глаза, мяукнул и тут же закрыл обратно.

Через минут десять пришла Чешуйка, доела остатки вчерашнего спаленного мяса. Эридан, конечно, был против того, чтобы животное кормили испорченной едой, но дракошка так аппетитно хрустела угольками, что ни у кого рука не поднялась отобрать у нее лакомство.

Надо отметить, кофе выдался удачным, по крайней мере, по вкусу. Пышная пенка капучино так и призывала выпить всю чашечку залпом, но Анфиска растягивала удовольствие. Было подозрение, что второй раз сотворить подобное кулинарное чудо ей уже не удастся.

Внезапно Мурз, лежащий на подоконнике, встопорщил уши, вскочил и завертелся юлой. Он даже на задние лапы привстал, а передними на стекло оперся, всем видом показывая, что за окном что-то происходит.

Подскочив к коту, Белова аккуратно выглянула из-за занавесочки, и каково же было удивление, когда на улице обнаружился щуплый паренек-курьер, волочащий очередную корзину цветов. На сей раз это были огненно-алые розы, в которых подозрительная Анфиса сразу усмотрела символ вче-

рашнего пожарища.

– Вот же, зараза, – прошипела девушка, решительно кидаясь к выходу из дома. – Неужели этот принц настолько туп, что не понимает элементарных намеков? Ну так я популярнее объясню. Интересно, если обратно курьер придет слегка обугленным, меня в тюрьму посадят или оправдают по состоянию аффекта?

Конечно, никого жечь заживо она не собиралась, а вот нахлобучить корзиночку пареньку-курьеру на голову – стоило, чтобы навсегда дорогу к дому забыл.

Дверь Анфиса открывала рывком. Парнишка уже успел оставить букет на пороге и теперь непринужденно отдалялся по тропинке от дома.

– А ну, стоять! – прорычала ему вслед Белова, стаскивая с себя туфлю. – Сделаешь еще шаг, и этот каблук зайдет тебе в спину на десять сантиметров!

Угроза подействовала молниеносно – курьер замер.

– А сейчас развернулся ко мне лицом, – продолжала Анфиса. – Подошел к крыльцу и забрал этот веник туда, откуда принес!

Несчастный парнишка, явно напуганный столь неожиданным поворотом событий, беспрекословно принялся выполнять приказ. Развернулся и на негнущихся ногах поплелся к гневной Фиске.

А она сейчас была крайне страшна. Сама того не замечая, полыхала не только праведным гневом, но и синим пламе-

нем, которое короткими языками прыгало по ее волосам и кончикам пальцев.

Не дойдя до нее трех шагов, несчастный испуганно замер.

– Ну и что ты встал как вкопанный, – продолжала беленриться фрейлина. – Или я непонятно изъясняюсь!? Взял корзинку и свалил в предрассветный туман!

– Н-н-н-не мог-г-гу, – прозаикался мужчинка. – Вы ж-ж-жжетесь!

Только сейчас сообразив, что представляет пожарную опасность, Анфиска с усилием погасила пламя вокруг себя.

– Теперь не жгусь! – уверенно выговорила она. – Так что забирай букет и вали на все четыре стороны…

Этой фразой она рассчитывала поставить точку в разговоре, ведь курьер выглядел запуганным и немощным, казалось, дыхни на него – он и свалится в обморок, но парнишка неожиданно осмелел.

– А чем вам букет не нравится? Дорогой, красивый! Господин большие деньги заплатил за такой подарок.

Фиска скрипнула зубами. Видимо, рано она дала слабину, погасив пламя, надо было парнишку дожимать, авось бы и свалил, сверкая пятками.

– Вот и передай своему господину, что цветочки эти никому здесь не нужны! Иначе я тебе их на могилке высажу!

– Так уж и на могилке? – почему-то издевательски заулыбался визави во все тридцать два, что заставило Анфису не по-детски насторожиться. – А могилку сама вскапывать бу-

дешь?

Оглядев собеседника с ног до головы, Фиска забеспокоилась еще больше. Уж слишком наглый для курьера индивид попался, а быть может, и не курьер вовсе.

«Задержать, скрутить, позвать девчонок, герцога, и допросить наглеца!» – вспыхнуло в мозгу, и тут же, не давая себе усомниться в собственных действиях, Фиска без зазрения совести ткнула занесенной туфлей в паренька. Каблук, смазанный легким парализующим зельем, оцарапал щеку курьера и заставил того мгновенно осесть на землю.

Оценив свою первую жертву фрейлинского произвола, Белова удовлетворено хмыкнула и, решив, что в дом незнакомца она не потащит, решительно собралась с силами, подцепила курьера под мышки и волоком потянула в сад.

Для своего низкого роста и щуплого телосложения несчастный оказался неожиданно тяжел, но Фиса была барышней упрямой и сдаваться не привыкла. Через пять минут она уже привязывала парня к старой яблоне наколдованными веревками. Рядом суетились Мурз и Чешуйка, видимо, морально помогали своим присутствием.

Пленник тем временем приходил в себя.

– Что-то ты быстро, – едко прокомментировала Анфиса, еще больше радуясь тому, что лжекурьер связан. Ведь сомнений-то больше и не оставалось. – Никак сказывается специальная подготовка. Будь ты обычным курьером, без антидота до завтра бы без сознания валялся!

– Где ж вас таких догадливых делают? – криво улыбаясь, выдавил пленник.

– В Высшей Военной Академии Магии, – гордо выдала Белова, накладывая для верности еще пару узлов на веревки. – А где делают таких курьеров, я сейчас сама разберусь!

Юноша еще раз криво усмехнулся.

– Давай, это даже будет интересно.

Такие подначивания Анфиску еще больше разозлили.

– Мурз, – окликнула она кота. – Сходи-ка в дом. Разбуди там всех. В особенности герцога!

Кот задание принял и молниеносно умчался к дому, помахивая рыжим хвостом. Чешуйка проследила за ним задумчивым взглядом и плюхнулась на попу рядом с хозяйкой.

– Забавный у вас зоопарк, – прокомментировал курьер. – А вообще дурдом полный. В первый раз вижу, чтобы девушки так на цветы реагировали.

– А мы и не на цветы! – огрызнулась Фиса. – А на отправителя! Нам от Даррия ничего не нужно!

После такой реплики лицо у курьера вытянулось в удивлении:

– Принца? Даррия? – отчего-то переспросил он.

– А у нас что, еще кроме него принцы есть?

– Девушка, – неожиданно наглым и вкрадчивым голоском поинтересовался курьер. – А вы хоть иногда записки в букетах читать пробовали?

Анфиска вспыхнула. Пленник ее бесил, уж слишком рас-

слабленно он себя вел, будучи связанным тугими веревками. Словно это он здесь хозяин положения.

– Пробовали! Только записки надо целыми отправлять! А не подпаленными в десяти местах!

– Сейчас я именно такую и принес! Вы не стесняйтесь, девушка, прочтите!

– Ага! Разбежался! Я от тебя ни на шаг не отойду. Сейчас герцог проснется, он и прочтет!

Только ни через пять минут, ни через десять Эридан из дома не появился, зато вылетели заспанные Эля и Кристина, подгоняемые кошачьими воплями Мурза. Обе наскоро завернутые в халатики, но уже на каблуках и с набором отравленных шпилек, торчащих из карманов.

Причем, судя по грохоту, раздавшемуся у крыльца, одна из них впопыхах споткнулась о корзину и растянулась на переднем дворе.

Пострадавшей оказалась Элла. Появившись в саду, она потирала ушибленные локти и колени. За ней, внимательно слушая комментарии Мурза, вышагивала Кристина и заодно волокла злосчастную корзинку с цветами.

– Эридана в доме нет, – проинформировала Волковская. – Мурз сказал, что герцог ушел куда-то еще ночью, – и тут же переключила внимание на пленника. – Стало быть, вот, кто букетики таскает. Анфис, а не слишком ли ты его жестоко?

Подруга только головой покачала:

– Не курьер это. Стопроцентно! Слишком наглый и под-

готовленный!

Словно подтверждая ее слова, парнишка решил еще больше нарваться:

– Барышни! Вы б меня все же развязали, иначе я и сам развяжусь – хуже будет!

– Вот видишь. Он еще и угрожает, – фыркнула Фиса, отвешивая парню увесистый пинок с ноги. – Предлагаю его запытать, ну или сыворотку правды влить – так, на всякий случай!

Глядя на кровожадность блондинки, Эля с Кристиной переглянулись.

– Э не-е-е, – протянула рыжая. – Никого мы пытать не будем… Сначала разобраться надо!

– Да-да, разберитесь, – утвердительно покивал курьер. – Записку в букете сперва почитайте. Может, не такими агрессивными станете!

Крис скептично перевела взгляд на букет роз, стоявший у ее ног, и с тяжелым вздохом полезла искать послание.

«Леди Кристина, надеюсь, этот букет понравится вам еще более, чем вчерашний. Ваш случайный муж, Армонд».

От прочитанного у Кристины аж рот в удивлении сначала открылся, а потом тут же закрылся. Потому что она неожиданно озверела еще больше, чем узнай, что это очередной букетик от Даррия.

– Анфиса, наложи-ка на нашего курьера еще пару веревочек! Я передумала, у меня к нему появился десяток вопро-

сов… Возможно, придется и пытать.

Парнишка удивленно загнул бровь, при этом не выказав ни капли испуга:

– А может, для начала просто спросите, а потом пытать станете?

Теперь наглостью лжекурьера озадачилась и Кристина.

– Ты кто такой?! – процедила она, на всякий случай приготавливая для броска отравленную шпильку.

– Разрешите представиться, – пафосно изрек он, щелкая костяшками пальцев и подпаливая магией веревки, связывающие его. – Маг-метаморф Лилард – собственной персоной!

Вставая с земли, он играючи отразил полетевшие в него шпильки, а от каблука ловко увернулся:

– Спокойствие, дамы, – поднимая руки вверх в примирительном жесте, произнес парнишка, и черты его лица поплыли, превращаясь из инфантильно-юношеских в благородно мужские. – Давайте все же дождемся герцога и избежим сотен недоразумений! Эридан меня знает, и я думаю, мы сможем спокойно обсудить сложившуюся ситуацию, когда он вернется.

Его слова прозвучали разумно, если бы не одно но… В отличие от герцога девчонки никакого мага-метаморфа не знали, а следовательно, и верить ему не собирались.

– Так дело тоже не пойдет, – в руках Кристины наготове были уже сюрикены. – Может, вас еще в дом чай пригласить выпить?

– Было бы неплохо, но боюсь, вы его отравите, – в тон Волковской ответил Лилард. – Поэтому я лучше здесь посижу. Если вы не против, – он изобразил театральный реверанс и без зазрения совести плюхнулся прямо на траву.

По пальцам Анфиски пробежались гневные искры.

– Тогда, если вы не против, мы вас все же свяжем! – Белова бушевала в праведном гневе. – А то знаете ли, мы в последнее время барышни нервные, параноидальным бешенством укушенные! Ведь и спалить ненароком можем!

Лилард уставился на фрейлину огромными глазами, а затем просто пожал плечами и ухмыльнулся во все тридцать два:

– Всегда мечтал, чтобы меня связала прекрасная девушка. Это будет идеальной прелюдией наших будущих отношений!

Но Анфиску таким дешевым трюком было не прошибить, она невозмутимо уже наколдовывала свежие веревки и химичила морские узлы.

– А я всегда мечтала зажарить кого-нибудь заживо! Не уверена, что вам нужны отношения с такой маньячкой!

Едва последний узел был затянут на кистях мага, как вспышка телепортации принесла невесть где пропадавшего Эридана. В его руках красовался непроницаемый чехол для одежды, в котором прятался неизвестный предмет гардероба.

– В который раз убеждаюсь, – медленно выговорил герцог, – что не зря на вас подслушивающие заклинания пове-

сил. Вас даже в пять утра нельзя одних оставить – вы сразу умудряетесь вляпаться в истории.

Никто из девчонок и не спорил. Они наоборот гордо стояли и демонстрировали связанного по рукам и ногам незнакомца, словно советские солдаты немецкого пленника.

Вот только герцог не оценил.

– Да развяжите вы его, в конце концов, – устало скомандовал злыдня, кивая на Лиларда. – Нам только международного скандала не хватало с Пятым Радужным.

В итоге только что завязанного пришлось развязывать. Анфиска разве что ядом не плевалась от злости. А когда Эридан метаморфу еще и руку пожал после всего произошедшего, и в дом проводил, она испытала острое желание взвыть волком.

– Нет, ну вы только подумайте! – бормотала Фиса себе под нос, направляясь следом за ними. – Делаешь все по уставу, нарушителей задерживаешь, и никакой тебе благодарности…

Когда мужчины скрылись что-то обсуждать за закрытыми дверями, только растерянная Крис задала вполне резонный вопрос:

– А может, мне кто-нибудь все же объяснит, почему какой-то мужик из Пятого Радужного носит мне цветы, маскируясь под курьера? А то я что-то не поняла.

И здесь даже Мурз недоуменно лапами развел, но, тут же сориентировавшись, выгнув хвост пистолетом, деловито

ушел подслушивать разговор магов под дверь.

– Эль, я когда-нибудь говорила тебе, что твоему коту нужно поставить памятник? – Волковская проводила рыжего взглядом.

– Возможно! Но пока и куском мяса обойдется.

И только Анфиса покрутила пальцем у виска и наколдовала блокнот и карандаш, где спешным почерком начеркала:

«А вы можете не говорить вслух все, о чем думаете?! Эридан своими следилками каждый сантиметр дома обложил! И будет в курсе каждого вашего слова!»

Кристина тут же забрала у нее бумагу и короткой фразой ответила на все:

«Дождемся Мурза, что-нибудь он точно разузнает».

* * *

– Ну и что же привело личного телохранителя и лучшего друга короля Пятого Радужного в мой дом?

Герцог закрыл дверь кабинета и прошел к своему столу. Кофр с одеждой по пути положил на стоящий у стены диван.

К этому времени гость уже небрежно расположился в глубоком кресле и теперь пытливо разглядывал самого Эридана.

– Забавно, да, – вместо ответа выдохнул маг. – Чуть больше сотни лет назад вы обучали меня в Академии, а теперь мы говорим почти на равных. Всегда интересовало, что же

чувствуют учителя в такие моменты?

Герцог удивленно повел бровью и, присев в кресло напротив собеседника, откровенно признался:

– Эта одна из первых вещей, которым научил меня отец. Не воспринимать курсантов как что-то низшее и недостойное тебя. Каждый из них потом вырастает, и уже через сто-двести лет временные, а иногда и социальные рамки сглаживаются, не оставляя между нами различий.

Метаморф тихо хмыкнул:

– Не очень-то похоже, что вы яро придерживаетесь этого правила. По крайней мере, своих подопечных девушек могли бы и похвалить. Скрутив меня, они поступили согласно всем уставам, даже лишней самодеятельности не проявляли. Сразу же вас позвали. Как минимум похвалу они заслужили точно, а не равнодушные хмыканья и укоризненный взгляд.

– Конкретно в данном случае лучше не похвалить совсем, чем сделать это, а потом разгребать последствия, – Эридан был абсолютно невозмутим. – И все же, Лилард, вы ушли от вопроса. Может, поясните, что здесь забыли и почему с букетом цветов?

– Государственная тайна, – загадочно улыбнулся маг.

– И какое же отношение к тайне имеет курсантка Волковская? – ловким движением фокусника герцог извлек из воздуха записку, которая еще недавно была в букете. – С каких пор правая рука короля Велидора подрабатывает цветочным курьером у обычных баронетов, чье имя, судя по записке,

Армонд, – герцог внимательно прошелся взглядом по письменам, – таинственным образом совпадает с именем основателя пятого Радужного.

Метаморф аж губу прикусил от неожиданности таких суждений.

– Или я где-то ошибся? – вполне невинно поинтересовался Тарфолд, изучая взглядом «орлиного ока» реакцию собеседника.

Лиларду пришлось тяжело вздохнуть и развести руками:

– Вполне возможно, ваши выводы, герцог, действительно верны. Да что там, они действительно верны, – признавая поражение, согласился Лил. – Этот букет от Велидора. Таким образом он просто пытался сгладить ситуацию, которая произошла между ним и вашей ученицей.

– А было что сглаживать? – с сомнением поинтересовался хозяин кабинета. – Я даже не буду спрашивать, почему он находился во дворце Ризеллы под чужой личиной, это не мое дело. Но, насколько мне известно, Велидор повел себя вполне по-мужски. Избавил Кристину от назойливого внимания принца, за что ему от меня отдельная благодарность. На этом, как мне казалось, инцидент должен быть исчерпан. Однако букеты за кругленькую сумму, уже второй день появляющиеся у меня на пороге, намекают на нечто обратное.

Лилард изобразил недюжинную заинтересованность:

– И на что же, простите, они намекают?

– Я бы хотел у вас это узнать, – коротко отрезал Эридан. –

Однако меня смущают возможные мотивы такого поведения короля. Я его помню как мужчину порядочного, но не желающего себя связывать серьезными отношениями. Поэтому такие знаки внимания к моим подопечным мне не ясны, а значит, считайте их под запретом. Надеюсь, вы меня поняли, Лилард?

Метаморф лишь коротко кивнул, однако тут же оживившись, с самым заговорщическим выражением лица зашептал, словно поведал великую тайну:

– А если он влюбился? Разве имеете вы право мешать влюбленным соединить их сердца?

– Если влюбился, то пусть женится. А так как брачного конверта в букетах я не заметил, то вешать лапшу и забивать головы своим ученицам я не позволю. Они иномирянки, для них в этом мире все в новинку и непривычно. Поэтому я, как человек несущий за них ответственность, еще раз предупреждаю – что обижать их никому не советую, – словно подтверждая его слова, «орлиное око» полыхнуло багровым и тут же вернулось к обычному бледно-голубому оттенку.

Метаморф здраво оценил настрой герцога.

Эридан ведь ни капельки не шутил, что лучше с ним не связываться.

Да, он не был королем – но он был опасен. От него могли отвернуться все, но враждовать с повелителем драконьих территорий было опасно. Мало ли каким могло оказаться ответное действие герцога Нейтральных земель.

– Я вас понял. – Лил встал с кресла, показывая, что разговор окончен и он готов уйти. – И передам все сказанное вами королю.

– Вот и прекрасно. – Эридан невозмутимо продолжил сидеть в своем кресле, скрестив руки на груди. – Надеюсь, больше никаких глупых ситуаций не произойдет.

– Можете быть в этом уверены, – отчетливо заявил гость, направляясь к выходу из кабинета.

* * *

Услышав приближающиеся шаги, Мурз отнял ухо от двери, пошевелил усами и, вооружившись подслушанными знаниями, ускакал докладывать Кристине. Быть пойманным с поличным котяре не хотелось, поэтому, перебирая мохнатыми лапами, он молниеносно свалил сначала в одну из ниш в стене, а затем тайными тропами в подполье. Рыжий был уверен, что принесенные новости Кристину если не обрадуют, то точно заинтересуют.

А еще у кота назревал свой план по проникновению во дворец к Бусинке. И сегодня, по всем предварительным данным, был идеальный день для осуществления этой затеи.

Девичник, о котором только и шли разговоры в последние часы, стал бы идеальным прикрытием для взлома клетки королевской кошечки. Во дворце почти не будет мужчин, а герцога Эридана с девчонками не пустят, и значит, у Мурза

появятся все шансы прошмыгнуть незамеченным.

Но об этом кот не собирался рассказывать даже Кристине. Девчонки были под пристальным контролем злыдни, а значит, чем меньше они знают, тем лучше и для них, и для самого кота.

* * *

Вчерашний вечер и ночь вспоминались с трудом, оковы сна все никак не собирались спадать с тела Карины, а злобный Морфей, подобно дьяволу, нашептывал поспать еще пять минуточек. Тем более что спать было так удобно и приятно. На выглаженных простынях, хрустящих от свежести подушках, словно в раю.

Однако проснувшийся здравый смысл выдал богу сна элегантный пинок с разбега, чем и заставил его свалить восвояси. Карина открыла глаза и в сомнении уставилась на потолок игровой комнаты дома Лепреза.

Память заботливо напомнила о себе и предоставила полную картину вчерашнего дня и прошедшего обряда по передаче дара.

Все свелось к банальному: выпей из лужицы – козленочком станешь. Только вместо лужицы Глеб протянул Карине бокал с темной мутной жидкостью, а роль абстрактного козленочка занял дар Трои, которая по-прежнему лежала без сознания на диване в гостиной.

– Что, и все? – с сомнением переспросила тогда Горбуша, принимая бокал. – А где свечи? Пентаграмма в пять метров? Кровавая жертва из десяти девственниц?

Зельевар удивленно вскинул бровь и покрутил пальцем у виска:

– Если тебе нужны спецэффекты, то могу торжественно спеть и вызвать духовой оркестр! А сейчас – пей!

К зелью следовало с подозрением принюхаться. Запах отсутствовал. А попробовав с опаской состав на кончик языка, Карина совсем разочаровалась:

– Оно же безвкусное! – почти обвинила в этом факте Карина зельевара, чем заслужила очередной скептический взгляд.

– Ну прости! Сахар в рецепт не входил!

– Да я не об этом, – отмахнулась девушка, повторно пробуя на язык мутноватую водичку. – А как же противная мерзость, от вкуса которой меня должно скрутить, скрючить, вывернуть наизнанку? Где подвох?

– Ах! Ну, если ты об этом, – Глеб заметно оживился. – Тогда поспешу тебя утешить! Если я ошибся хоть на миллиграмм с каким-либо ингредиентом, то так с тобой и будет! В прямом смысле – и скрутит, и наизнанку вывернет!

Первой реакцией было ойкнуть и выронить стакан из рук, но суровый взгляд зельевара остановил.

– Ну а чего ты хотела? Что легко будет? Впрочем, раз ты еще жива, значит, я все же был ювелирно точен! – Он скре-

стил руки на груди и уставился своими голубыми рыбьими глазами в упор. – Так что пей, не заставляй мне зажимать тебе нос и вливать зелье насильно!

Пришлось глубоко вздохнуть и, собравшись с мыслями, проглотить залпом всю смесь.

Молний не засверкало, стены не рухнули, потолок тоже остался на месте. Не произошло ровным счетом ничего.

– Ну и где талант? – приоткрывая один глаз и осматривая ничуть не изменившийся мир, спросила Карина, тут же переведя взгляд на лежащую рядом физкультурницу.

Блондинка казалась мирно спящей, ядовито-фосфорным цветом не светилась и вообще выглядела обычной женщиной, а не страшной обладательницей ужасающего дара.

– И в Трое ничего не поменялось, – почти обвинительно произнесла Карина. – Не чувствую я никаких перемен!

Зельевар закатил глаза, а его кулаки невольно сжались.

– Ты ведешь себя как маленький ребенок! Может, хватит ныть?! – делая шаг навстречу Карине, почти зашипел он.

Стоявший чуть в стороне Лепрез попытался вмешаться и заступиться за Горбушу:

– Тише! Вот что ты на нее взъелся?! Она же ни капельки не соображает в магии, вот и задает идиотские вопросы.

Глеб прикрыл глаза, устало потер виски и выдохнул:

– Меня бесит сама ситуация, – невольно признался он. – В моем родном мире творится черт-те что. Объявился намек на папашу, я познакомился с сестрами, которые хоте-

ли меня убить. Те, кто мне дорог, судя по миллиону факторов, подвергаются сейчас сотне опасностей, а я здесь. Заперт во Внешнем мире и вынужден цепляться за призрачные возможности – связанные с этой капризной девочкой, – последние слова он выделил особенно колкой интонацией.

Карине аж обидно стало от такого проявления эмоций.

Девушка без всхлипов просто развернулась и ушла наверх в игровую комнату. Выслушивать истерики и нотации от Глеба она не собиралась. Судя по всему, формальный обряд уже был закончен, а значит, и делать ей в гостиной больше нечего.

Уснула она на неразобранном диване, чтобы утром неожиданно проснуться на чистом и уютном постельном белье.

– Что ж, – изучающе прозвучал уже порядком раздражавший голос откуда-то со стороны. – Видимо, на реакцию обиды и злости дар твой проснуться вчера не соизволил…

Повернув голову к собеседнику, Горбуша увидела зельевара, сидящего на небольшом деревянном столике у стенки.

Магистр выглядел расслабленным, одна нога была закинута на другую, он слегка подергивал носком ботинка, словно дирижируя невидимым оркестром. В руках у Глеба обнаружился витой бокал с варевом ядовито-синего цвета. Зельевар периодически отхлебывал содержимое, после чего его зрачки начинали пульсировать, становясь то больше, то меньше.

– Ну и что это значит? – прорычала Карина, теряя самообладание, потому как осознала, что лежит под одеялом полураздетой, в одном нижнем белье. Следовательно, кто-то ее как минимум переодевал, как максимум лапал, а это бесило.

– Как что? Либо то, что ты очень стрессоустойчива, – усмехнулся магистр. – Либо мое зелье вчера не подействовало, и твой новый талант мегеры не спешит пробуждаться от внешних раздражителей!

Его голос был игрив и насмешлив. Глеб явно издевался над Горбушей, стараясь вывести из себя.

– Кто меня переодевал? – игнорируя все вышесказанное зельеваром, продолжила беситься Карина.

Сейчас, обведя взглядом комнату, она поняла, что ее черный артефактный комбинезон и плеть лежат по правую руку от Глеба, и этот факт выводил из себя еще больше.

– О! Если ты об одежде, – поспешил ее «обрадовать» магистр. – То можешь быть спокойна! Переодевал тебя Лепрез, а с его нетрадиционной ориентацией твои формы заинтересовали его мало.

Карина уже захотела облегченно выдохнуть, но не тут-то было. Глеб такого счастья позволять ей не собирался и, подливая маслица в ситуацию, почему-то едко добавил:

– Но если ты меня стесняешься, то могу заверить! Конкретно тело Трои я знаю как свои пять пальцев, поэтому родинка на попе меня бы не удивила!

Испустив гортанный рык, Карина подорвалась с кровати

с единственным желанием гада придушить, однако неожиданная догадка, поразившая ее, заставила дернуться и резко остановиться.

– Ты ведь специально меня выводишь, так? Чтобы понять перешел ко мне дар или нет?

Отставив бокал в сторону, магистр медленно и с пафосом захлопал в ладоши.

– Браво! Спешу поздравить тебя с возвращением умственных и аналитических способностей! – Он слез со стола и теперь явно направлялся к выходу из комнаты. Его лицо из издевательски-игривого вновь стало серьезным и сосредоточенным. – Без обид, Карина! Но взбесить тебя – вынужденная мера. У меня нет времени ждать, пока дар проснется сам!

– И что теперь? – Девушке стало вдвойне обидно. Ее, похоже, выбрали объектом безумного эксперимента. – Может, еще током меня бить начнешь, чтобы талант проснулся?

– Понадобится – начну! – утвердительно кивнул магистр, в очередной раз прикладываясь к бокалу.

В этот момент Горбуше очень захотелось, чтобы вместо непонятной жидкости в бокале у гада оказался расплавленный свинец.

– И нет у меня никакой родинки на попе, – почему-то вдруг осознала она сей факт, на котором ее так ловко попытался словить Глеб. – Ты ведь соврал!

– Ага. – Он уже подошел к дверям и собирался прикрыть

их за собой. – Я вообще без понятия, где они у Трои… А тебе бы посоветовал сначала все же думать и анализировать все что тебе говорят, а потом уже действовать!

От бешенства Карина не выдержала и запустила в магистра подушкой, только та стукнулась уже об закрытую дверь.

– Гад! – пробормотала девушка и принялась одеваться.

Спустившись через пятнадцать минут на первый этаж, Карина с радостью обнаружила, что и Лепрез и Глеб стоят у дивана Трои и о чем-то оживленно переговариваются с физкультурницей.

Голос прапрапратетушки был слаб, но судя по недовольным замечаниям, которые она умудрялась отпускать в адрес мужчин, Троя явно шла на поправку:

– То есть, – задумчиво поинтересовалась она у Глеба, – свинью, в виде моего потрясающего дара, ты умудрился еще и моей родственнице подложить?

Виноватым магистр не выглядел, наоборот, крайне довольным. В его руках красовался все тот же бокальчик, только цвет содержимого сменился на темно-коричневый.

– Ты ей это сама предложила, а у нас выбора не оставалось. Кто ж знал, что ты очухаешься на следующее утро после стольких травм. – Он пригубил свой странный коктейль, после чего брезгливо поморщился. – Нет, я наслышан, что во Внешнем мире всюду ГМО, красители и консерванты, но чтоб настолько откровенная гадость… Лепрез, как вы это пьете?

Артефактор скосил взгляд на зельевара, а после на содержимое его бокала:

– Вообще-то это обычная кока-кола. Лимонад, если будет угодно. Его даже дети пьют!

– Отвратительно, – испаряя взглядом бурую жидкость, пробормотал Глеб. – Да в цианистом калии пользы больше, чем в этом!

Наблюдая за такой милой светской беседой, Карине резко захотелось и напомнить о своем существовании, и добавить ложечку дегтя в эту сладкую бочку меда:

– Доброго утра! – с вызовом поздоровалась она. – Могли бы мне рассказать, что Троя уже проснулась. Я как-никак ей прапрапраплемянница, а не какой-то левый магистр из параллельного мира!

Глеб, а именно в его огород сейчас полетел откровенный камень, услышав подобное заявление, поперхнулся, но смолчал.

– О! Карина! – раздался голос тетки со стороны дивана. – Подойди-ка сюда! Дай хоть рассмотрю тебя, красавицу, своими глазами, а не через зеркало!

Скривившись от слова «красавица», Горбуша недовольно направилась являть свой лик перед очами родственницы. Для этого пришлось обогнуть дурацкий диван, который из-за своего высокого изголовья и мешал обзору Трои.

Прапрапратетушка обнаружилась в полусидячем положении на горе подушек, укрытая пледом, и вполне себе румя-

ная и здоровая на вид. Любой земной врач сказал бы, что физкультурница симулирует болезнь и просто хочет еще пару деньков проваляться на больничном.

– Ну, что ты стесняешься? Подойди поближе, – подозвала она девушку к себе. А едва Карина оказалась на расстоянии вытянутой руки, как Троя щелчком пальцев заставила любимую племяшку бухнуться рядом с собой на диван. – Правильно, садись, – с легкой улыбкой прокомментировала свои действия она. – В ногах правды нет!

– Может, хватит уже?! – вскакивая на ноги, вспылила Горбуша. – Вы уже задолбали меня своей магией шпынять! Я вам что, крыса подопытная?!

Манеры и Глеба, и физкультурницы все решать магией Карину уже не по-детски выбешивали. Сидящая в зеркале родственница ей нравилась теперь гораздо больше, чем эта – вылезшая. Из всей собравшейся компании не выводил только Лепрез. Но и он решил тут же подпортить о себе впечатление:

– Да не обижайся на них, – почему-то начал оправдывать он поведение этих двоих. – Только что Глеб и Троя посовещались и решили, что раз дар в тебе не просыпается сам, они будут его бесить, выводя тебя из равновесия!

– И ты туда же! – Карине пришлось с обидой поджать губы и пробуравить Лепреза взглядом из-под пушистых ресниц. – Я уже сто раз пожалела, что вообще согласилась на эту авантюру с даром. Он еще не проявился, а я уже ощутила полную

глубину пятой точки, в которую умудрилась попасть!

От такого заявления все невольно улыбнулись, и только Карине было не до смеха.

– Значит так, еще один психологический эксперимент надо мной, и я ухожу! – Она скрестила на груди руки и обвела собравшихся взглядом. – Считайте это ультиматумом. За два дня тут я натерпелась достаточно для того, чтобы посчитать все свои обязанности выполненными!

Сама себя Карина словила на мысли, что если б Троя все же не очнулась так быстро, наверное, она бы и не стала так ярко и эмоционально высказываться, но раз любимая прародительница решила действовать глебовскими методами, то изображать из себя коврик для ног Горбуша не собиралась.

– И вообще, – закончить свою пламенную речь девушка решила вопросом. – Троя, тебе вот самой не стыдно надо мной так издеваться? Тебя ведь наверняка ради пробуждения так не терроризировали?

Троя на секунду призадумалась, будто что-то вспоминала из событий давно минувших дней.

– Нет, меня не терроризировали, – подтвердила она мысль племянницы. – Моя «мегера» проснулась, когда я уже работала фрейлиной у Ридреги. Точнее, непосредственно после ее похорон. Наверное, проявись дар раньше, сам бы и прибил мою подопечную. Я ведь на тот момент не знала, какой план Ридрега хотела провернуть по отношению к Эридану, да и ко всему остальному королевству.

– Ты о той истории, когда сестра короля Фердинарии хотела украсть у герцога артефакт, управляющий драконами? – с заинтересованностью уточнил Лепрез.

Физкультурница кивнула:

– Ага, шикарный план по сути был, только не рассчитала моя хозяюшка, что у Эридана катушки так слетят на фоне любви к ней. А ведь проснись мой дар тогда раньше, ничего бы из этих событий и не произошло…

– Угу, – саркастично хмыкнул Глеб. – И была б ты первой в истории фрейлиной, которая прибила свою подопечную… Блестящая реклама для Академии. У меня, кстати, идея: давайте отведем Карину в место, где чаще всего можно встретить какого-нибудь отъявленного подонка? Есть же в вашем мире места, где их концентрация повышена на метр квадратный?

– СИЗО? Отделение полиции в Мытищах? – предложил Лепрез.

– Так радикально все же не стоит, – покачала головой Троя, поправляя сползшее одеяло. – Что-нибудь более мирное, и чтобы помещения были с твердыми стенами, чтобы виновнику максимум штукатурка на голову свалилась, а не полтонны потолка.

– На ум приходит только какой-нибудь ресторан в центре Москвы, на Красной площади, – после долгих раздумий выдал артефактор. – Там же любят собираться пафосные и богатые. И стены там гарантировано крепкие, рассчитанные на

прямое попадание парочки авиабомб.

После короткого совещания план был одобрен – вечером Глеб и Карина пойдут в один из дорогущих ресторанов в центре города. Троя же останется с Лепрезом в особняке. Пускай она не могла быть активной боевой единицей, но ее дар по-прежнему работал, хоть и ослаблено.

– И почему эта блестящая идея не пришла мне раньше, – тихо бурчала она, прислушиваясь к новым ощущениям. – Двести лет мучений коту под хвост, а сколько напрасных жертв…

– Что, решила поискать себе очередного мужа? – с некоторой язвительностью поинтересовался магистр, помогая поправить физкультурнице сползший с нее плед.

Та лишь плечами пожала.

– Возможно. Ведь если мне не захочется его убивать за все предыдущие прегрешения, гипотетически у меня может быть вполне нормальная семья.

Магистр криво усмехнулся и задумчиво произнес:

– Надеюсь, у Эли ничего подобного не проснется…

– Переживаешь за нее?

– Боюсь по глупости потерять, – признался подруге зельевар и тут же умолк, показывая, что больше на эту тему разговаривать не хочет.

Легкая понимающая улыбка коснулась губ Трои. Физкультурница задумалась о чем-то своем, устало откинулась на подушку и прикрыла глаза.

Вечер планировал оказаться беспокойным, и ей был просто необходим отдых.

* * *

К девичнику готовились, как к взятию Берлина. Вдумчиво, целенаправленно, с чувством, с толком, с расстановкой. И словно в последний бой!

Правда, Кристина теперь витала где-то в облаках после новостей, озвученных Мурзом. Еще бы, не каждый день короли цветы дарят, но в то же время, в голову Волковской, очень подозрительной особы, все равно закрадывались мысли о подвохе и двойном дне ситуации.

Вслух обсуждать это положение вещей с нами она побоялась, все же Эридан бдил. Но внутренние переживания от этого меньше не становились, наоборот, лишь усиливались. Да и пара фраз, написанных ею в блокноте по поводу услышанного от кота, лично для меня ничего не прояснили.

Анфиска с кровожадными искорками в глазах затачивала железные набойки на каблуках, смазывала парализующим зельем сюрикены и заколки. Она всем видом показывала, что явно не светскую беседу собирается поддерживать, а кого-то убивать.

Я же укомплектовывала свой патронташ зельями, стараясь создать идеальную комбинацию из разряда на все случаи жизни. Парочка ядов, антидоты к ним, несколько гремучих

взрывоопасных смесей. Вообще, с таким арсеналом я себе бомбу замедленного действия напоминала.

«А тебе не кажется глупым таскать на своей ноге эти магические петарды? Не дай бог рванут, инвалидами же останемся, если вообще выживем», – переживала шиза за наши стройные ноги.

«А ты мне на что? Мониторь ситуацию, если поймешь, что вот-вот рванет – предупредишь!»

«Ты меня переоцениваешь! Я еще маленькая и не окрепшая в плане дара. Не всегда за полчаса события вижу! Вдруг случится такое, что реагировать придется раньше и быстрее, чем сообщать об этом тебе?»

Я призадумалась. Эльвирины приемчики я уже начинала распознавать. Хитрая шиза явно на что-то намекала.

«Ну и к чему ты клонишь?»

«К тому, что в экстренных ситуациях хочу получить разрешение действовать сама! А не терять время на твои уговоры!»

Я только хмыкнуть смогла от осознания ее наглости. Эльвира явно пыталась расширить рамки своей самостоятельности, но без моего разрешения сделать этого не могла. А раз так, то и действовать шиза начала хитрее и решительнее.

Хотя стоило признать, здравое зерно в ее мыслях было. Случиться могло всякое, а уговоры меня на то или иное действие все же требовали времени, которого могло и не быть.

«И ты думаешь, что я куплюсь на такой откровенный раз-

вод и разрешу тебе хозяйничать в моем теле, когда тебе вздумается?»

Будь у Эльвиры лицо, оно бы сейчас точно сгримасничало.

«Нет, я знаю, что не купишься! Но хочу быть уверенной, что из-за твоих медленных и глупых поступков нас не пришибет. Мне жить вполне нравится!»

Мне тоже нравилось, поэтому пришлось уточнить:

«И что же ты предлагаешь?»

«Всего лишь подстраховку! Чтобы в случае каких-либо экстренных ситуаций я могла брать контроль над телом ради спасения наших с тобой шкурок!»

Звучало, конечно, красиво и очень заманчиво, вот только сразу захотелось обговорить некоторые «но»:

«Допустим! Контроль у тебя будет, а мне ты его когда возвращать соберешься? С тебя ведь станется…»

Шиза призадумалась.

«В течение десяти минут после того, как опасность минует. Этого будет достаточно, чтобы убедиться, что все позади».

Я призадумалась, что можно натворить за десять минут. Достаточно многое…

«Пять минут! И ни секундой больше!»

Тут призадумалась уже Эльвира:

«Ну хотя бы восемь? В качестве поощрения за хорошее поведение!»

Я честно попыталась припомнить хоть какие-нибудь мо-

менты с ее хорошим поведением, и то ли память отказала, то ли моментов таких не было.

«Нет уж! Зная тебя, и трех минут многовато будет!»

«О'кей! – мгновенно сдалась шиза, понимая, что лучше не дергаться, иначе и секундочки не получит. – Я согласна на пять!»

Сборы уже подходили к концу, когда в комнату заглянул Эридан. Точнее как заглянул – зашел и своим внешним видом поверг всех в ступор. Мурз с перепуга даже под диван забился, но потом аккуратно вылез и начал подглядывать.

На герцоге красовалось бархатное платье траурно-серого цвета, расшитое серебристой цветочной гладью. Безумно тугой корсет был затянут на ребрах, имитируя женскую осиную талию. Широкие плечи маскировались под пушистой меховой накидкой.

Эридан криво прогарцевал пару метров на туфлях с каблуком от двери до нас, выматерился, споткнувшись на ровном месте, после чего неудобную обувь гневно скинул и прошипел:

– Ну и чего смотрим удивленно? Неужели думали, что я вас одних во дворец отпущу! Знакомьтесь – сегодня я ваша компаньонка Беллатрисса – специально нанятая для сопровождения во дворец!

Признаться, глядя на него, я уже ничего не думала, просто постаралась подобрать выпавшую челюсть с пола.

Нет, трансвеститом герцог как раз таки не выглядел, осо-

бенно женственным тоже. А вот фигура мощной дородной бабы ему удалась. Оставался один вопрос: как он собирается маскировать свое очень узнаваемое лицо, а в особенности артефакт, заменяющий ему глаз, ибо «орлиное око» сияло подобно фонарю в каске у шахтера.

– Хорошо выглядите! – не удержалась и ляпнула Анфиса, давя нервный смешок.

– Поговори мне еще тут! – огрызнулся Тарфолд, нагибаясь и поднимая неудачный туфель. – Я бы к вам не пришел, если б не столкнулся с проблемой прически и макияжа…

Теперь тихонечко ржала уже и Кристина, я же сидела и втупляла на несчастного герцога, лицо которого стало покошачьи молящим.

– Так уж вышло, что не обучают на курсе телохранителей женским премудростям, – решил пояснить он. – А леди Полина мне только платье выдала и парик, сказав, что я смогу с этим вполне справиться самостоятельно…

«Видимо, не справился, – съязвила шиза, с любопытством разглядывая новое амплуа нравящегося ей мужчины. – Зато теперь понятно, куда он утром исчезал и что было в кофре для одежды. А я еще голову ломала!»

Теперь и мне хотелось хохотать. Потому что не ожидала я герцога увидеть столь рассерженным и в то же время растерянным от своего бессилия.

– Ну, что вы стоите? – сдающимся голосом выдавил он. – Заплетите мне на голове хоть что-нибудь! Косичку там, или

венок какой…

«Ну не прелесть ли? – умилялась Эльвира. – Он такой милый, когда беспомощный!»

Я в этом цирке ничего милого не находила, хотя Эридана все же понимать начала. Опасался он за нас, дурех, не мог одних во дворец отправить, вот и пошел на это унижение собственного достоинства. А раз так, то надо ему помочь, а не смеяться.

Пришлось встать со своего места, подойти к герцогу, усадить того на стул перед зеркалом и решительно потребовать:

– Ну, доставайте этот ваш парик! Будем из вас красавицу лепить!

В ответ мне молча протянули только что телепортированую из неизвестности черную массу прямых волос, длиной как минимум герцогу до колен. Я недовольно покачала головой.

Леди Полина, конечно, постаралась, ничего не скажешь. И платье Эридану в пору подобрала так, что он казался вполне женственным, и волосами не обделила, но вот причесочку могла бы и заранее продумать, а не на наши с девчонками плечи сваливать. Хотя не ожидала, видимо, королевская стилистка, что герцог окажется настолько беспомощным и не сможет на себе хотя бы косичку заплести.

Отложив парик в сторону, я решительно взялась за расческу и принялась вычесывать волосы Эридана, нужно же было их вначале аккуратно спрятать под сеточку, чтобы

не мешались. От моего прикосновения к волосам мужчина вздрогнул и незаметно для самого себя стал втягивать голову в плечи.

– Вы чего? – не понимая такой реакции, спросила я.

– Непривычно, – почти шепотом признался он, – когда кто-то находится за спиной. Инстинктивно небезопасно.

Пришлось обиженно фыркнуть и заверить герцога, что убивать его расческой я не собираюсь – максимум выдеру пару прядей.

Хотя запугивала я его зря. Несмотря на то, что Эридан не походил на того, кто рьяно следит на своей шевелюрой, его волосы были мягкими и трудностей с расчесыванием мне не принесли. Скорее всего, они от природы были здоровыми и шелковистыми, таким любая женщина позавидует. Да и на расческе ни одной волосинки не осталось, что заставило усмехнуться – ведь ранняя лысина злыдне тоже не грозила.

«Эль, а Эль, – почти с мольбой послышался голос шизы. – А можно я его заплету?»

Теперь я вздрогнула от такого предложения, но, стараясь не подавать вида, продолжила украшательные процедуры.

«В смысле ты? Это что-то не похоже на экстренную ситуацию, угрожающую нашей жизни».

«Нет, ты не поняла, – еще более робко продолжила она. – Выпусти меня просто так. Я его заплету и уйду обратно!»

«Шиза, а ты никогда не задумывалась, почему я тебя именно шизой обзываю? Ты ведь себя не особо контроли-

руешь, еще накинешься на кого и придушишь от радости. Лучше посиди потише и не мешай мне заплетать косу этому блондинистому выскочке!».

«Эль, ну пожалуйста! – не унималась она. – Я просто его заплету и уйду. Никто даже не заметит, что мы местами поменялись. Обещаю!»

Я призадумалась, поощрять одержимость Эльвиры герцогом мне не хотелось, но в то же время ее так жалко стало.

«Зачем тебе это?» – все же спросила я, интересуясь ее мотивами.

«У тебя хоть какая-то жизнь, – неохотно буркнула она. – А я сижу здесь и могу только наблюдать. Выпусти, ну пожалуйста!».

Черт! И почему я такая добрая? Уж слишком жалостливо она выпрашивала.

«Ладно, но только если что, то сразу обратно и уступаешь мне место. И заплети его нормально, чтобы мне потом краснеть не пришлось».

Едва я это мысленно произнесла, Эльвира обрадованно взвизгнула «спасибо» и вытеснила меня на задворки сознания.

Ощущение стороннего наблюдателя в собственном теле опять накинулось на меня, только на сей раз в этом заточении я была добровольно.

Да и сама подмена для окружающих прошла незаметно. Шиза ловко перехватила бразды правления и с невозмути-

мым видом продолжила наводить марафет на макушке Тарфолда. Через пару минут белые волосы мужчины были спрятаны под сеточку, а Эльвира с умным видом закрепляла черный парик.

Вот только когда она схватилась за ножницы, я забеспокоилась, Эридан тоже:

– Это еще зачем? – отстраняясь в сторону от ее заботливых рук, спросил он, опасливо косясь на нас через зеркало.

– Ну вы же не хотите где-нибудь зацепиться этими патлами, достающими до пола, и потерять сию прекрасную вороную шевелюру? – лже-я показательно почикала ножницами в воздухе и расплылась в очаровательнейшей улыбке.

«Слышь, ты, – одернула ее я. – Градус флирта снизь!»

Шиза не ответила, но улыбку с мордашки убрала, а вслух для герцога продолжила:

– Поэтому давайте укоротим до разумных пределов, чтобы не создавать проблем ни вам, ни нам?

Восприняв сей разумный аргумент, Эридан подставил макушку под руки-ножнички шизы. Знал бы, кто у него сейчас парикмахером работал, наверное, поостерегся бы.

«Не бойся, – успокоила почему-то меня шиза. – Я его аккуратно. Любя постригу!»

И я не боялась, в принципе, единственное – вдруг у нее рука дрогнет, и она мужику второй глаз выколет, но Эльвира действовала крайне нежно и осторожно, будто не злыдню стригла, а за хрупким младенцем ухаживала. Разве что пы-

линки не сдувала.

«Ты похожа на маньяка-фетишиста, – наконец не выдержала я и выразила давно витавшую мысль. – Неужели тебе так нравится герцог, что ты готова над ним трястись словно над великой ценностью?»

На что получила неожиданный ответ.

«Тебе не понять, – недовольно буркнула она. – Тебе доступно больше, чем мне – настоящая жизнь, чувства, эмоции. Поэтому, попадая в реальный мир, я ценю их гораздо больше, чем ты. А герцог, можешь считать его ценностью для меня. Он достаточно в жизни горя хлебнул, потому вполне заслужил немного нежности, тепла и заботы».

Что-то екнуло у меня в душе после ее слов.

Все же где-то в глубине я понимала – Эридан не всегда был таким сухарем. Да и история, рассказанная когда-то Горгулием, ясно давала понять – пострадало душевное равновесие герцога от женского предательства. Вот только я не собиралась становиться тем лечебным пластырем, который будет исцелять его раны.

«Эльвира, ты же понимаешь, что нам с Эриданом ничего не светит? Тогда, после поцелуя, он ясно дал понять, что совершил ошибку. И теперь я полностью с ним согласна. Моя душа к нему не лежит».

Шиза сосредоточенно состригала прядь за прядью с парика злыдни и при этом не спешила отвечать на мою реплику.

«Но ведь он же тогда признался, что разглядел в нас что-

то? И даже комплиментов наговорил, и что на Ридрегу мы ни разу не похожи», – наконец выдала она, а в голосе столько скрытой надежды было. Я даже не нашлась, как на это ответить.

Запали, видимо, герцогские слова в Эльвиркину душу. Услышала она в них что-то и намечтать с три короба сумела. Вот только одного она не осознавала до конца – я с ее точкой зрения была категорически не согласна, а значит, о чем бы шиза не грезила – ей не светит.

Но говорить об этом сейчас ей не стала, мало ли как отреагирует. Пока же она радовалась и стригла объект своего обожания.

– Предлагаю оставить вам длинную челку, закрывающую артефакт, – предложила она, преданно заглядывая мужчине в лицо.

Герцог пристально всмотрелся в ответ, его губы дрогнули и вытянулись в тонкую нить:

– Ты какая-то странная сегодня, – с некоторым сомнением высказал он. – Излишне покладистая, что ли.

– Ошибаетесь, – с дерзкой улыбкой тут же поменяла манеру общения шиза. – Я стараюсь поступать разумно, во благо общим интересам. Или вам было бы спокойнее, если б я обстригла ваш парик налысо, сорвала поход на девичник, и мы с девчонками влипли бы еще куда-нибудь?

– Сомнительно, что ты бы так поступила. Ты же не самоубийца, – заметил Тарфолд, поглядывая на себя обновлен-

ного в зеркало. – А насчет челки соглашусь. Артефакт я, конечно, замаскирую, но лишнее прикрытие волосами не помешает!

Довольная таким ответом Эльвира едва ли не замурчала от удовольствия и принялась фигурно выстригать герцогу косую челку на пол лица.

«Вот видишь, как мы с ним прекрасно понимаем друг друга, – почти пела она. – Он со мной согласился!»

«Глаз ему не выколи только от радости, – буркнула я. – И вообще, откуда такие навыки в мужской стрижке? Это, помнится, я, а не ты, курсы парикмахера-любителя окончить пыталась».

Был такой этап в моей жизни, зарплаты рядового менеджера в фирме, где я работала, на жизнь не хватало, и я решила подрабатывать на дому. Мастером по маникюру. Ногтевой сервис освоился быстро, в довесок решила еще сходить на курсы стрижки, но они быстро мне разонравились. Да и потом мой домашний бизнес провалился. Конкуренция в этой сфере оказалась слишком большой, плюс зарплату на основной работе неожиданно подняли.

«Эль, я умею все то, что умеешь ты. Если стригу, значит, и ты можешь. Нет в этом занятии ничего сверхсложного», – она как раз завершала последние штрихи над образом будущей компаньонки Беллатриссы.

Дама выходила внешне суровая, но не лишенная какой-то странной, извращенной привлекательности.

Высокая, статная, черноволосая. В строгом сером платье. Эдакая немецкая фрау, которой запугивают маленьких непослушных деток. Прямые волосы до лопаток абсолютно неподвижно лежали на спине, не собираясь съезжать даже на миллиметр вправо или влево при любом его движении и нарушая этим все законы физики. Подвижной осталась только пышная челка, которую Эридан периодически пытался сдуть подальше от собственного рта, куда она так и норовила попасть, стоило ему лишь заговорить.

– Что ж, вполне сносно! – удовлетворенно хмыкнул герцог. – Думаю, можно даже обойтись без косы.

– И еще один маленький штрих, – согласилась шиза, беря с туалетного столика ярко-алую помаду. – Губы.

Пара точных мазков, и вместо герцога я наблюдала эдакого фюрера в юбке. Помада образ добила полностью.

«Вот и все, – шепнула мне Эльвира. – Как и обещала, удаляюсь!» После чего действительно вернула мне контроль над телом.

Выходит свое слово она держать умела, и это радовало.

А ничего не подозревающий о наших манипуляциях герцог с удивлением разглядывал свое новое амплуа в зеркало.

– Что ж, – наконец выдавил он. – Девушки, я надеюсь, что этот момент нашей командировки в Керению останется тайной. Я бы не хотел, чтобы потом по Академии гуляли мои магические снимки.

Кристина и Анфиса, сидевшие до этого в сторонке, сдер-

живая хихиканье, торопливо закивали, я же просто обошлась коротким: «Хорошо».

Едва Эридан покинул нашу девчачью территорию, девчонки накинулись на меня с расспросами:

– Ну и что это было? Давно ты у нас мастером перевоплощений мужиков в трансвеститов заделалась?

– Хах! Это мой абсолютно новый, только что проснувшийся талант, – поспешила заверить я.

И не поспоришь же. В любом случае свою миссию я выполнила, точнее с ней справилась шиза. Герцог замаскирован и накрашен, сама я к девичнику готова, подруги по всей видимости тоже, а раз так, оставшиеся полчаса можно было провести, занимаясь лишь моральной подготовкой к мероприятию.

– Кто со мной пить чай на кухню? – призывно сагитировала я. – Во дворце нам еда не светит, еще отравят ненароком, так что предлагаю набраться сил заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.